(1)Воспалённое состояние Поли, а главное, её сбивчивая, двусмысленная речь – всё подсказывало худшие догадки, много страшнее, чем даже плен Родиона или его смертельное ранение.

(2)–Да нет же, тут другое совсем, – содрогнулась Поля и, отвернувшись к стенке, вынула из-под подушки смятый, зачитанный треугольничек.

(3)Впоследствии Варя стыдилась своих начальных предположений. (4)Хотя редкие транзитные эшелоны не задерживались в Москве, но вокзалы находились поблизости, и Родиону был известен Полин адрес. (5)Конечно, командование могло и не разрешить солдату отлучки из эшелона в Благовещенский тупичок, тогда почему же хоть открытки не черкнул своей-то, любимой-то, проездом в действующую армию?..

(6)Итак, это была его первая фронтовая весточка с более чем двухнедельным запозданием. (7)Во всяком случае, сейчас выяснится, с какими мыслями он отправлялся на войну. (8)Варя нетерпеливо развернула листок, весь проткнутый карандашом, – видно, писалось на колене. (9)Пришлось к лампе подойти, чтобы разобрать тусклые, полузаконченные строки.

(10)Варя сразу наткнулась на главное место.

(11)«Пожалуй, единственная причина, дорогая моя, почему молчал всё это время, – негде было пристроиться, – кратко, с неожиданной полнотой и прямолинейно, как на исповеди, писал Родион. (12)– Мы всё отступаем пока, день и ночь отступаем, занимаем более выгодные оборонительные рубежи, как говорится в сводках. (13)Я очень болел к тому же, да и теперь не совсем ещё оправился: хуже любой контузии моя болезнь. (14)Самое горькое – то, что сам я вполне здоров, весь целый, нет пока на мне ни единой царапины. (15)Сожги это письмо, тебе одной на всём свете могу я рассказать про это, – Варя перевернула страничку.

(16)Происшествие случилось в одной русской деревне, которую наша часть проходила в отступлении. (17)Я шёл последним в роте... а может, и во всей армии последним. (18)Перед нами на дороге встала местная девочка лет девяти, совсем ребёнок, видимо, на школьной скамье приученная любить Красную Армию... (19)Конечно, она не очень разбиралась в стратегической обстановке. (20)Она подбежала к нам с полевыми цветами, и, так случилось, они достались мне. (21)У неё были такие пытливые, вопросительные глаза – на солнце полуденное в тысячу раз легче глядеть, но я заставил себя взять букетик, потому что я не трус, матерью моей клянусь тебе, Поленька, что я не трус. (22)Зажмурился, а принял его у неё, покидаемой на милость врага... (23)С тех пор держу тот засохший веничек постоянно при себе, на теле моём, словно огонь за пазухой ношу, велю его в могилу положить на себя, если что случится. (24)Я-то думал, семь раз кровью обольюсь, прежде чем мужчиной стану, а вот как оно происходит, всухую… и это купель зрелости! – (25)Дальше две строчки попались вовсе неразборчивые. – (26)И не знаю, Поленька, хватит ли всей моей жизни тот подарок оплатить...»

(27)–Да, он очень вырос, твой Родион, ты права... – складывая письмо, сказала Варя, потому что при подобном строе мыслей вряд ли этот солдат оказался бы способен на какой-либо предосудительный поступок.

(28)Обнявшись, подружки слушали шелест дождя и редкие, затухающие гудки автомашин. (29)Темой беседы служили события истекшего дня: открывшаяся на центральной площади выставка трофейных самолётов, незасыпанная воронка на улице Весёлых, как они уже привыкли её называть в обиходе между собой, Гастелло, чей самозабвенный подвиг прогремел в те дни на всю страну.

(По Л. Леонову)*
*Леонид Максимович Леонов (1899–1994) – русский писатель, общественный деятель.

1. Из предложений 16–18 выпишите числительное.

(1)Мы говорим иногда о других людях: «Ограниченный человек». (2)Но что может значить это определение? (3)Каждый человек ограничен в своих знаниях или в своём представлении о мире. (4)Ограничено и человечество в целом.

(5)Вообразим горняка, который в угольном пласте разработал вокруг себя некоторое пространство, окружённое толщами непроницаемого чёрного камня. (6)Вот его ограниченность. (7)Каждый человек в незримом, но тем не менее непроглядном пласте мира и жизни разработал вокруг себя некоторое пространство знаний. (8)Он находится как бы в капсуле, окружённой безграничным, загадочным миром. (9)«Капсулы» разные по размерам, потому что один знает больше, а другой меньше. (10)Человек, прочитавший сто книг, самонадеянно говорит о том, кто прочитал двадцать книг: «Ограниченный человек». (11)Но что он скажет тому, кто прочитал тысячу? (12)И нет, я думаю, человека, который прочитал бы все книги.

(13)Несколько веков тому назад, когда информационная сторона человеческих знаний была не столь обширна, встречались учёные мужи, «капсула» которых приближалась к «капсуле» всего человечества и, может быть, даже совпадала с ней: Аристотель, Архимед, Лео-нардо да Винчи... (14)Теперь такого мудреца, который знал бы столько же, сколько знает человечество как таковое, найти нельзя. (15)Следовательно, про каждого можно сказать, что он ограниченный человек. (16)Но очень важно разделять знания и представления.(17)Чтобы пояснить свою мысль, возвращаюсь к нашему горняку в каменноугольном пласте.

(18)Допустим условно и теоретически, что некоторые из горняков родились там, под землей, и ни разу не вылезали наружу. (19)Не читали книг, не имеют никакой информации, никакого представления о внешнем, запредельном (находящемся за пределами их забоя) мире. (20)Вот он выработал вокруг себя довольно обширное пространство и обитает в нём, думая, что мир ограничен его забоем. (21)Под землёй же работает и другой, менее опытный горняк, у которого выработанное пространство меньше. (22)То есть он более ограничен своим забоем, но зато имеет представление о внешнем, наземном мире: он купался в Чёрном море, летал на самолёте, рвал цветы... (23)Спрашивается, кто же из них двоих более ограничен?

(24)То есть я хочу сказать, что можно встретить учёного человека с большими конкретными знаниями и вскоре убедиться, что он очень, в сущности, ограниченный человек. (25)И можно встретить человека, не вооружённого целым арсеналом точных знаний, но с широтой и ясностью представлений о внешнем мире.

(По В. Солоухину*)

** Владимир Алексеевич Солоухин (1924—1997), поэт, прозаик. Размышляя о современном человеке, В. Солоухин освещал проблемы его взаимодействия с землей, природой, культурой, наследием прошлого.*

2. Из предложений 1—2 выпишите все местоимения.

(1)Какое же зеркало жизни наш язык! (2)Нет, он поистине велик, оставаясь и поныне свободным, правдивым. (3)Всё приемлет, на всё отзывается, как пушкинское эхо, больше того - он вберёт и чужестранные слова и научит их плодить новые формы (не клонировать!) от устаревших и заёмных слов. (4)Беда только, что всё это идёт порой в безобразном, безграмотном смешении.

(5)Так, за короткий срок сумели обрусеть и даже размежеваться по значению такие привычные в среде спорта слова, как «фанатик» и «фанат», а теперь и «фан», и даже религиозный фанатизм приобретает иную окраску. (6)Были когда-то «поклонники», даже «клакёры» (франц.) театральные, а теперь фанатики размежевались с «фанатами». (7)Есть ещё футбольные фанаты (не «болельщики»), эстрадные.

(8)Даже старомодное «приватный», когда-то редко встречаемое в обыденной речи, в словаре В. Даля толкуемое как «частный», «личный», «особенный», «домашний» («приват-доцент», «приватная беседа»), мы сумели так национализировать, что слово «приватизация» даже в бытовом, всегда чутком на оттенки языке приобрело пренебрежительное звучание, став «приХватизацией». (9)А ведь известно, что слово, герой, явление, попавшие в народный язык, в фольклор, анекдот, становятся уже «нашими», «свойскими», как остроумные словечки из фильмов Данелия, Рязанова, Гайдая.

(10)Всюду языковое разноцветье. (11)Какое поле для наблюдения лингвистов, литераторов, актёров! (12)Но как необычно, одухотворённо звучат в нашей сверхделовой речи старинные слова, которые ушли временно, но живут на страницах классиков и ждут светлых дней.

(13)Ни в коем случае не стоит закрывать глаза на то, что, кроме иноязычных слов, нас захлёстывает и уголовная лексика. (14)Откуда пришли эти «крутые», «прикольные», «крыши», «клёвые»? (15)Их источник ясен. (16)Но почему они расцветают среди вполне приличной молодежи, звучат с экрана, пестрят в печати?

(17)Этот разговор может продолжить каждый, кто радеет за наш язык. (18)Он ведь и сейчас «великий, могучий, правдивый и свободный». (19)Только портим его мы сами, забывая о том, что он живой, поэтому не надо обижать его пошлостью, чужим сором, ненормативной лексикой, канцелярскими изысками, несовместимой мешаниной.

(По Т. Жаровой*)

* *Таисия Васильевна Жарова* (родилась в 1923 году), член Союза журналистов, ветеран Великой Отечественной войны. Основная тема творчества — судьба русского языка.

Источник текста: ЕГЭ 2012. Русский язык. Тренировочные задания
Авторы: Светлана Львова,В. Коханова, Ирина Цыбулько

3. Из предложений 10—15 выпишите притяжательные местоимения.

(1)Как художник создаёт пейзажную картину, так и целый народ постепенно, невольно даже, быть может, штрих за штрихом на протяжении столетий создаёт ландшафт и пейзаж своей страны.

(2)Лицо старой, дореволюционной России определялось, например, в большой степени теми сотнями тысяч церквей и колоколен, которые были расставлены по всем её просторам на возвышенных преимущественно местах и которые определяли силуэт каждого города — от самого большого до самого маленького, а также сотнями монастырей, бесчисленным количеством ветряных и водяных мельниц. (3)Немалую долю в ландшафт и пейзаж страны привносили и десятки тысяч помещичьих усадеб с их парками, системами прудов. (4)Но, конечно, в первую очередь, и небольшие деревеньки и сёла с ветлами, колодцами, сараями, баньками, тропинками, садами, огородами, залогами, пряслами, резными наличниками, коньками, крылечками, ярмарками, сарафанами, хороводами, покосами, пастушьими рожками, серпами, цепами, соломенными крышами, маленькими единоличными полями, лошадками на пахоте... (5)Изменилось лицо страны, когда все эти факторы, определяющие пейзаж, исчезли.

(6)Точно так же, как художник-пейзажист вкладывает в своё творение частицу души и творит пейзаж, в сущности говоря, по своему образу и подобию, так и в ландшафт любой страны оказывается вложенной душа народа и то представление о красоте, которое в душе того или иного народа живет.

(7)Это плохо, если душа спит, если она отвлечена, заглушена побочными обстоятельствами, интересами, шумами, корыстью или иными соображениями, если она мертва или, скажем точнее, находится в летаргии. (8)Тогда одухотворённость уходит и из пейзажа. (9)Ландшафт остаётся ландшафтом, но он как бы пустеет, остаётся форма при отсутствии содержания, веет холодом, отчуждённостью, равнодушием и вот именно пустотой. (10)Становится безразличным для отдельного человека и целого народа: а как это будет выглядеть? (11)Как будет выглядеть дом, деревня, река, долина, холмы, страна в целом? (12)Каково будет лицо страны?

(13)Есть ведомства по разработке и добыче полезных ископаемых, по строительству дорог, по земледелию, по электрификации, по лёгкой, тяжёлой и автомобильной промышленности, но нет ведомства по внешнему виду страны (земли), по её опрятности, прибранности, одухотворённости... (14)Думаем о прочности сооружений, о характере и объёме земляных работ, о количестве древесины, о центнерах и тоннах, о кубометрах и квадратных метрах, но не думаем о том, а как это будет выглядеть? (15)Как это будет выглядеть не только само по себе, но в сочетании с окружающим, с местностью, в согласовании с традициями и с проекцией в будущее.

(16)Ландшафт во всей его сложности и совокупности — это не просто лицо земли, лицо страны, но и лицо данного общества.

(17)Замусоренный лес, разъезженные дороги с увязнувшими машинами, обмелевшие реки, исполосованные гусеницами тракторов зелёные луговины, полузаброшенные деревни, сельскохозяйственные машины, ржавеющие под открытым небом, стандартные дома, поля, заражённые сорняками, говорят о жителях той или иной деревни, того или иного района ничуть не меньше, чем неприглядная и запущенная квартира о её жильцах.

(По В. Солоухину*)

* *Владимир Алексеевич Солоухин* (1924—1997), поэт, прозаик. Размышляя о современном человеке, В. Солоухин освещал проблемы его взаимодействия с землей, природой, культурой, наследием прошлого.

Источник текста: ЕГЭ 2013. Русский язык: тренировочные задания / И. П. Цыбулько, С. И. Львова — М. : Эксмо, 2012. — 136 стр.

Вариант 4.

4. Из предложений 2—5 выпишите притяжательные местоимения.

(1)Не бывает абсолютно одинаковых и совсем бездарных людей! (2)Каждый рождается с печатью какого-либо таланта. (3)Потребность творчества так же естественна, как потребность пить или есть; она теплится в каждом из нас даже в самых невероятно тяжких условиях. (4)Каждая личность по-своему талантлива, своеобразна. (5)Людей, абсолютно плохих внутренне и внешне, к счастью, не существует.

(6)То, что потребность творчества свойственна каждому, видно хотя бы из того, что в детстве, даже в младенчестве, у ребёнка есть потребность в игре. (7)Каждый ребенок хочет играть, то есть жить творчески. (8)Почему же с годами творчество понемногу исчезает из нашей жизни, почему творческое начало сохраняется и развивается не в каждом из нас? (9)Грубо говоря, потому, что мы либо занялись не своим делом (не нашли себя, своего лица, своего таланта), либо не научились жить и трудиться (не развили таланта). (10)Второе нередко зависит от первого, но и первое от второго не всегда бывает свободно. (11)Если не научишься трудиться, так и не узнаешь, чем наградила тебя природа.

(12)Если же духовный потенциал слаб, то личность стирается, нивелируется, быстро теряет индивидуальные, присущие ей одной черты. (13)Стройному восхождению, творческому раскрепощению личности может помешать любой душевный, семейный, общественный или мировой разлад, любая неурядица, которые, кстати сказать, бывают разные. (14)Например, одно дело, когда нет обуви для того, чтобы ходить в школу (а то и самой школы), и совсем другое, когда тебя силой заставляют постигать музыкальную грамоту. (15)Конечно, второй случай предпочтительнее, но разлад есть разлад. (16)Поэтому мы видим, что общественная ориентация отнюдь не всегда безошибочна и что мода вообще вредна в таком деле, как дело нахождения себя.

(17)Почему, собственно, считается творческой только жизнь артиста или художника? (18)Ведь артистом и художником можно быть в любом деле. (19)Это должно быть нормой. (20)Ореол исключительности той или иной профессии, деление труда по таким принципам, как «почётно-непочётно», «интересно-неинтересно», как раз и поощряет мысль о недоступности творчества для всех и для каждого. (21)Но это вполне устраивает сторонников нивелирования личности, которые выделяют безликую толпу бездарных людей и противопоставляют ей людей талантливых. (22)Но это не справедливо!
(По В. Белову*)

* *Василий Иванович Белов* (родился в 1932 году), один из выдающихся русских писателей современности. Основные произведения посвящены русской деревне. Центральная тема творчества — интерес к жизни современного человека, к его духовному миру.

5. Из предложения 4 выпишите местоимение(-я).

(1)Молодой отец строго выговаривает четырёхлетней дочке за то, что она выбежала во двор без спросу и едва не попала под машину.

(2) — Пожалуйста, — вполне серьёзно говорит он крохе, — можешь гулять, но поставь в известность меня или маму.

(3)Сие — не выдумка фельетониста, но подлинный, ненароком подслушанный разговор.

(4)Или серьёзно пишут в статье о работе экипажа космической станции: «Производился забор (!) проб выдыхаемого воздуха». (5)Этот забор не залетел бы в космос, если бы не стеснялись сказать попросту: космонавты брали пробы. (6)Но нет, несолидно!

(7)Слышишь, видишь, читаешь такое — и хочется снова и снова бить в набат, взывать, умолять, уговаривать: БЕРЕГИСЬ КАНЦЕЛЯРИТА!

(8)Это — самая распространённая, самая злокачественная болезнь нашей речи. (9)Когда-то редкостный знаток русского языка и чудодей слова Корней Иванович Чуковский заклеймил её точным, убийственным названием. (10)Статья его так и называлась — «Канцелярит», и прозвучала она поистине как SOS. (11)Не решаюсь сказать, что то был глас вопиющего в пустыне: к. счастью, есть рыцари, которые, не щадя сил, сражаются за честь Слова. (12)Но, увы, надо посмотреть правде в глаза: канцелярит не сдаётся, он наступает, ширится. (13)Это окаянный и зловредный недуг нашей речи. (14)Быстро разрастаются чужеродные, губительные клетки — постылые штампы, которые не несут ни мысли, ни чувства, ни на грош информации, а лишь забивают и угнетают живое, полезное ядро.

(15)Мы настолько отравлены канцеляритом, что порою начисто теряем чувство юмора. (16)И уже не в романе, а в жизни, в самой обыденной обстановке, человек вполне скромный всерьёз говорит другому: «Я выражаю вам благодарность».

(17)Помните, у Н. Некрасова в Ледовитом океане лодка утлая плывёт и молодой пригожей Тане Ванька песенки поёт?

(18)Хорошо поёт, собака,

Убедительно поёт...

(19)Да, объясняться в любви не только стихами, но и прозой надо убедительно, иначе Таня Ваньке не поверит.

(20)А меж тем в сотнях рассказов, романов, очерков, переводных и отечественных, разные люди по разным поводам разговаривают так, что кажется: вот-вот читатели отзовутся знаменитым громогласным «Не верю!» Константина Сергеевича Станиславского...

(21)В сотый раз спросим себя: кто же должен прививать людям вкус, чувство меры, бережное отношение к родному языку? (22)А заодно — и уважительное отношение к человеку, с которым разговариваешь?

(23)Кто, если не мы сами?!
(По Н. Галь)

6. Из предложений 20—22 выпишите числительное.

(1)Лежать на траве. (2)Опуститься, опрокинуться навзничь, раскинуть руки...

(3)Нет другого способа так же плотно утонуть и раствориться в синем небе, чем когда лежишь на траве. (4)Улетаешь и тонешь сразу, в тот самый миг, как только опрокинешься и откроешь глаза. (5)Так тонет свинцовая гирька, если её положить на поверхность моря. (6)Так тонет напряжённый воздушный шарик (ну, скажем, метеорологический зонд), выпущенный из рук. (7)Но разве есть у них та же стремительность, та же легкость, та же скорость, что у человеческого взгляда, когда он тонет в беспредельной синеве летнего неба?! (8)Для этого надо лечь на траву и открыть глаза.

(9)Ещё минуту тому назад я шёл по косогору и был причастен разным земным предметам. (10)Я, конечно, в том числе видел и небо, как можно видеть его из домашнего окна, из окна электрички, сквозь ветровое стекло автомобиля, над крышами московских домов, в лесу, в просветах между деревьями и когда просто идёшь по луговой тропе, по краю оврага, по косогору. (11)Но это ещё не значит — видеть небо. (12)Тут вместе с небом видишь и ещё что-нибудь земное, ближайшее, какую-нибудь подробность. (13)Каждая земная подробность оставляет на себе частицу твоего внимания, твоего сознания, твоей души. (14)Вот тропа огибает большой валун. (15)Вот птица вспорхнула из можжевелового куста. (16)Вот цветок сгибается под тяжестью труженика-шмеля.

(17)Ты идёшь, а окрестный мир снабжает тебя информацией. (18)Это ненавязчивая информация. (19)Она не похожа на радиоприёмник, который ты не волен выключить. (20)Или на газету, которую утром ты не можешь не пробежать глазами. (21)Или на телевизор, от которого ты не отрываешься в силу охватившей тебя под влиянием всё той же информации апатии. (22)Или на вывески, рекламы и лозунги, которыми испещрены городские улицы.

(23)Это иная, очень тактичная, я бы даже сказал — ласковая информация. (24)От неё не учащается сердцебиение, не истощаются нервы, не грозит бессонница. (25)Но всё же внимание твоё рассеивается лучами от одной точки ко многим точкам. (26)Один лучик — к ромашке (не погадать ли — и тут далеко уводящая цепочка ассоциаций), второй лучик — к берёзе («чета белеющих берез»), третий лучик — к лесной опушке («когда в листве сырой и ржавой рябины заалеет гроздь»), четвёртый — к летящей птице («Сердце — летящая птица, в сердце — щемящая лень»). (27)И пошла лучиться, дробиться душа, не скудея, не истощаясь от такого дробления, но всё же и не сосредоточиваясь от многих точек к одной, как это бывает в минуты творчества, в минуты, вероятно, молитвы, да ещё вот когда останешься один на один с бездонным небом. (28)Но для этого надо опрокинуться в летнюю траву и раскинуть руки.

(29)...И так лежать на траве. (30)Но почему именно на траве? (31)Что же, если не нравится, ложитесь на пыльную дорогу, на кирпичи, на обрезки железа, на кучу минерального удобрения, на сучковые доски. (32)Можно, конечно, расстелить на земле плащ.

(33)Но я бы советовал — на траве. (34)Эти минуты сделаются, может быть, лучшими, памятными минутами вашей жизни.
(По В.Солоухину*)

**Владимир Алексеевич Солоухин* (1924-1997) — поэт, прозаик, публицист.

7. Из предложения 23 выпишите местоимения.

(1)Почему-то романтическими считаются такие профессии, как лётчик, космонавт, моряк дальнего плавания, геолог... (2)А мне кажется, что самая большая романтика — в повседневном труде учёного. (3)Ведь учёный — это тот человек, которому общество, человечество поручает узнавать новое об окружающем мире и о нас самих, то есть совершать открытия. (4)И как же счастлив человек, который всю жизнь, каждый день делает открытия!

(5)А кто не мечтал сделать какое-нибудь великое открытие или изобрести нечто необходимое людям? (6)Пусть это открытие касается, казалось бы, совсем незначительных вещей, например, истории одного слова и даже одного звука. (7)Такое открытие совсем не обязательно сделает его автора знаменитым, если не считать узкого круга учёных, которые занимаются теми же проблемами. (8)Один мой знакомый, работавший в издательстве «Наука», любил говорить учёным: «Вашу книгу ждут во всём мире...». (9)Здесь он делал паузу, а затем прибавлял: «...одиннадцать человек». (10)Но всё равно это — открытия.

(11)Правда, далеко не всегда научные открытия правильно оцениваются современниками. (12)В этом смысле показательна история одного ныне знаменитого языковеда.

(13)Во второй половине XIX века во Франции работал молодой швейцарский учёный по имени Фердинанд де Соссюр. (14)Ему было двадцать лет, когда он написал небольшую книгу о первоначальной системе гласных в индоевропейских языках. (15)Когда-то существовал язык, из которого развились в дальнейшем и русский, и немецкий, и латынь, и греческий, и армянский, и языки Ирана, Пакистана и Северной Индии. (16)Так вот, юный де Соссюр, сопоставляя слова разных языков, «вычислил», что в общеиндоевропейском языке были два звука, которые не сохранились ни в одном из известных нам индоевропейских языков.

(17)Большинство учёных если и прочитали книжку де Соссюра, то сочли её чепухой. (18)Только столь же юный польский языковед Николай Крушевский, заброшенный судьбой в далёкую Казань, и ещё два специалиста согласились с выводами де Соссюра. (19)А самые знаменитые тогдашние учёные назвали первый труд Фердинанда «незрелым», «в корне ошибочным», «по существу несостоятельным »...

(20)Прошло почти пятьдесят лет. (21)Де Соссюр достиг преклонного возраста и умер малоизвестным. (22)Незадолго до смерти он трижды прочитал в Женевском университете, где был профессором, курс общего языкознания. (23)В первый год к нему пришло всего шесть слушателей, в последний — целых двенадцать! (24)Как можно видеть, студенты на лекции де Соссюра, мягко говоря, не особенно стремились попасть.

(25)А дальше начались поистине сказочные события. (26)Два близких и любимых ученика Соссюра, кстати, ставшие очень известными учёными, в память о своём учителе решили издать его лекции, собрав записи студентов и самого профессора и восстановив на их основе текст курса. (27)«Курс общей лингвистики» вышел в свет в 1916 году и мгновенно сделал имя де Соссюра знаменитым среди языковедов всего мира. (28)И примерно в то же время были впервые расшифрованы надписи на одном из древнейших индоевропейских языков — хеттском. (29)Молодой в те годы польский языковед Ежи Курилович стал всесторонне анализировать звуки этого языка. (30)И можно представить себе его удивление и восхищение, когда он обнаружил среди них оба звука, «вычисленных» за полвека до этого де Соссюром!

(31)Оказывается, уже в юности де Соссюр исследовал языки по своей системе, которую изложил ученикам только в самые последние годы жизни. (32)Только тогда и стало ясно, что «незрелое» рассуждение юного швейцарца было на самом деле великим открытием.

(По А. А. Леонтьеву*)

**Алексей Алексеевич Леонтьев* (1936-2004) — известный лингвист, психолог, психолингвист, автор учебников и многочисленных публикаций.

8. Из предложений 17—19 выпишите все числительные.

(1)Сегодня я впервые осознала: расставаться будет грустно. (2)Просто грустно, без всяких метафор и ненужных сравнений. (3)Одиннадцатый класс как песочные часы. (4)Сверху — школа, снизу — ты. (5)И ты берёшь теперь от школы всё, что она даёт, и не ждёшь, когда закончится урок, когда можно будет закрыть за собой дверь класса, пронестись во весь дух по коридору, сбежать вниз по лестнице, запрыгать, как кузнечик: «Домой, домой!» (6)Не хочется теперь!

(7)В одиннадцатом классе учиться весело. (8)Шутим чаще, смеёмся громче, ссоримся реже. (9)Вообще не ссоримся! (10)На уроках не до учёбы, потому что нравится оглядывать взрослеющих одноклассников, вздыхать: «Какие...» (11)Вспоминать, кто в кого был влюблен, кто кому нравился. (12)Кто смешливый, кто обидчивый, кто чудаковат, кто всегда поможет, а кто и отложит.

(13)В одиннадцатом классе легко всех любить, и все кажутся самыми лучшими. (14)Кто раздражал, незаметно становится лучшим другом. (15)Того, кого считала глупым, считаешь теперь просто очень простым. (16)И хорошим. (17)И не обзываешь никого, даже про школьные «кликухи» стараешься забыть: ко всем по имени. (18)Уважительно и как друг.

(19)В последнее время на уроках литературы мне кажется, будто между нами, одноклассниками, бьются окна, срываются шторы, становится всё понятно...

(20)Мы отрываемся от художественного произведения, от рассказов Бунина и Куприна, пружиним литературными строчками, подпрыгиваем и улетаем за горизонты школьной программы, туда, где начинается жизнь... (21)Углубляемся в тему любви, которая трогает больше всего, заставляет спорить, громко и страстно рассуждать...

(22)В любовь все верят одинаково. (23)И несправедливо выделять кого-то: юношей, девушек... (24)Нет более или менее романтичных или сентиментальных. (25)Удивительно, но юноши даже чаще более заинтересованы в обсуждении любви, личных взаимоотношений.

(26)И оказываются более активными, поднимают руку, чтобы ответить, кто из героев повести или рассказа виноват в разлуке, кто ошибался, как он сам поступил бы в такой ситуации. (27)И мы теперь с большим рвением делаем литературу, спешим начать заниматься сразу, лишь прозвенит звонок. (28)И нашей учительнице тоже интересно, она наблюдает за нами, загадочно молчит, улыбается, подкидывает новые вопросы, темы для обсуждения. (29)И у книг из школьной программы вдруг рождается неожиданное продолжение. (30)И я с удивлением понимаю: мы не дети, мы не школьники, мы уже взрослые... (31)Те, про кого пишутся и пишутся книги...

(По Н. Михайловой*)

**Наталья Михайлова* — педагог, публицист.

9. Из предложений 22—25 выпишите все местоимения.

(1)Мы говорим иногда о людях: «Ограниченный человек». (2)Но что может значить это определение? (3)Каждый человек ограничен в своих знаниях или в своём представлении о мире. (4)Ограничено и человечество в целом.

(5)Вообразим горняка, который в угольном пласте разработал вокруг себя некоторое пространство, окружённое толщами непроницаемого чёрного камня. (6)Вот его ограниченность. (7)Каждый человек в незримом, но тем не менее непроглядном пласте мира и жизни разработал вокруг себя некоторое пространство знаний. (8)Он находится как бы в капсуле, окружённой безграничным, загадочным миром. (9)«Капсулы» разные по размерам, потому что один знает больше, а другой меньше. (10)Человек, прочитавший сто книг, самонадеянно говорит о том, кто прочитал двадцать книг: «Ограниченный человек». (11)Но что он скажет тому, кто прочитал тысячу? (12)И нет, я думаю, человека, который прочитал бы все книги.

(13)Несколько веков тому назад, когда информационная сторона человеческих знаний была не столь обширна, встречались учёные мужи, «капсула» которых приближалась к «капсуле» всего человечества и, может быть, даже совпадала с ней: Аристотель, Архимед, Леонардо да Винчи... (14)Теперь такого мудреца, который знал бы столько же, сколько знает человечество как таковое, найти нельзя. (15)Следовательно, про каждого можно сказать, что он ограниченный человек. (16)Но очень важно разделять знания и представления. (17)Чтобы пояснить свою мысль, возвращаюсь к нашему горняку в каменноугольном пласте.

(18)Допустим условно и теоретически, что некоторые из горняков родились там, под землей, и ни разу не вылезали наружу. (19)Не читали книг, не имеют никакой информации, никакого представления о внешнем, запредельном (находящемся за пределами их забоя) мире. (20)Вот он выработал вокруг себя довольно обширное пространство и обитает в нём, думая, что мир ограничен его забоем. (21)Под землёй же работает и другой, менее опытный горняк, у которого выработанное пространство меньше. (22)То есть он более ограничен своим забоем, но зато имеет представление о внешнем, наземном мире: он купался в Чёрном море, летал на самолёте, рвал цветы... (23)Спрашивается, кто же из них двоих более ограничен?

(24)То есть я хочу сказать, что можно встретить учёного человека с большими конкретными знаниями и вскоре убедиться, что он очень, в сущности, ограниченный человек. (25)И можно встретить человека, не вооружённого целым арсеналом точных знаний, но с широтой и ясностью представлений о внешнем мире.

(По В. Солоухину*)

**Владимир Алексеевич Солоухин* (1924-1997) — поэт, прозаик, публицист.

10. Из предложений 1-2 выпишите все местоимения.

(1)Для меня ясно одно: главные участники истории — это Люди и Время. (2)Не забывать Время — это значит не забывать Людей, не забывать Людей — это значит не забывать Время.

(3)Количество дивизий, участвовавших в том или ином сражении, со скрупулёзной точностью подсчитывают историки. (4)Однако они не смогут подслушать разговор в окопе перед танковой атакой, увидеть страдание и слёзы в глазах восемнадцатилетней девушки-санинструктора, умирающей в полутьме полуразрушенного блиндажа, вокруг которого гудят прорвавшиеся немецкие танки, ощутить треск пулемётной очереди, убивающей жизнь.

(5)Нам было тогда по двадцать лет. (6)Мы мечтали вернуться в тот солнечный довоенный мир, где солнце казалось нам праздничным солнцем, встающим над землёй изо дня в день по своей непреложной закономерности; трава была травой, предназначенной для того, чтобы расти; фонари — для того, чтобы освещать сухой апрельский тротуар, вечернюю толпу гуляющих, в которой идёшь и ты, восемнадцатилетний, загорелый, сильный. (7)Все ливни весело проходили над твоей головой, и ты был озорно рад блеску молний и пушечным раскатам грома; все улыбки в том времени предназначались тебе, все смерти и слёзы были чужими... (8)Весь мир, прозрачно-лучезарный, лежал у твоих ног ранним голубым апрелем, обогревая добротой, радостью, ожиданием любви. (9)Там, позади, не было ожесточённой непримиримости, везде была разлита зеленовато-светлая акварель в воздухе; и не было жёстких чёрных красок. (10)За долгие четыре года войны, чувствуя близ своего плеча огненное дыхание смерти, молча проходя мимо свежих бугорков с надписями химическим карандашом на дощечках, мы не утратили в себе прежний мир юности, но мы повзрослели на двадцать лет и, мнилось, прожили их так подробно, так насыщенно, что этих лет хватило бы на жизнь двум поколениям.

(11)Мы узнали, что мир и прочен, и зыбок. (12)Мы узнали, что солнце может не взойти утром, потому что его блеск, его тепло способна уничтожить бомбёжка, когда горизонт тонет в чёрно-багровой завесе дыма. (13)Порой мы ненавидели солнце — оно обещало лётную погоду и, значит, косяки пикирующих на траншеи «юнкерсов». (14)Мы узнали, что солнце может ласково согревать не только летом, но и в жесточайшие январские морозы, вместе с тем равнодушно и беспощадно обнажать своим светом во всех деталях недавнюю картину боя, развороченные прямыми попаданиями орудия, тела убитых, которых ты минуту назад называл по имени. (15)Мы узнавали мир вместе с человеческим мужеством и страданиями.

(16)Время уже тронуло память: потускнели детали, полузабыты лица погибших, не так остро ощутимы в воспоминаниях запахи развороченных снарядами окопов, ты не пригибаешься инстинктивно на улице при отдалённом звуке отбойного молотка, напоминающем бой крупнокалиберного пулемета. (17)При вспышках праздничных ракет над крышами домов не рвётся из горла невольный крик: «Ложись!» (18)Уже привычно не выискиваешь взглядом место на углу, возле аптеки или универмага (место для огневой позиции с широким сектором обстрела), а случайно услышанный в сумерках крик ребенка не вызывает в памяти чёрные контуры разбитых деревень, печную гарь дымящихся развалин, обугленные сады, плач в темноте.

(19)Долгожданный мир (мы шли к нему четыре года) прочно вошёл в сознание — мир с блеском утреннего солнца на мостовых, с шелестом переполненных по вечерам троллейбусов и уютной на рассвете вознёй голубей на карнизах.

(По Ю. Бондареву*)

**Юрий Васильевич Бондарев* (род. в 1924 г.) — русский писатель, прозаик, автор романов, повестей и рассказов. Участник Великой Отечественной войны.

11. Из предложений 6—7 выпишите притяжательные местоимения.

(1)Шаталов растопил печку, сам уселся на стул верхом и закурил. (2)Боль в костях усилилась, монотонная, нудная...

(3)Все неприятности начались тогда же, когда он заработал этот треклятый ревмокардит. (4)Удивительно глупо бывает иногда: маленький, рядовой случай становится водоразделом целой судьбы.

(5)Шаталов — в те времена старший лейтенант, штурман гидрографического судна — запустил отчётную документацию и неделю не вылезал из каюты, занимаясь журналами боевой подготовки, актами на списание шкиперского и штурманского имущества, конспектами занятий с личным составом. (6)От бесконечных «разделов», «подразделов», «параграфов» и «примечаний» уже рябило в глазах и почему-то чесалось за шиворотом. (7)Сроки сдачи документации надвигались неумолимо, командир корабля при встрече хмурил брови, а конца работе всё не было видно.

(8)И вдруг приказ выходить в море: где-то на островке испортился автоматический маяк, и надо было сменить горелку. (9)Осенняя Балтика штормила, но штурман ликовал. (10)Он был молод. (11)Он козлом прыгал от компаса к карте, от радиопеленгатора к эхолоту: ведь никто теперь не мог загнать его в каюту и заставить писать акты инвентарной комиссии — он вёл корабль через штормовое море!

(12)Островок был замкнут в кольцо прибоя, но штурман вызвался идти туда на вельботе. (13)Он уверил командира в том, что уже неоднократно высаживался здесь, что знает проходы в прибрежных камнях. (14)Он никогда даже близко здесь не был и не ведал никаких проходов. (15)Зато он хорошо понимал, что срок сдачи документации будет продлён, если удастся наладить маяк, не дожидаясь ослабления штормового ветра.

(16)Нет, это не была совсем уж отчаянная авантюра. (17)Шаталов был хорошим моряком и румпель вельбота чувствовал не только ладонью, но и всем своим существом. (18)Просто судьба изменила... (19)Он потерял ориентировку среди волн, бурунов, завес из брызг...

(20)Навсегда запомнились скользкий блеск на миг обнажившегося камня под самым бортом вельбота, удар, треск ломающихся вёсел, перекошенные рты на матросских лицах и рык ветра... (21)Только чудом никто не погиб. (22)Израненные, простывшие, они больше суток провели на островке, пока не затих шторм.

(23)Хотя Шаталов маячного огня и не зажёг, но от документации избавился: угодил на полгода в госпиталь. (24)За неоправданное лихачество ему не присвоили очередное звание, а когда началось новое сокращение вооружённых сил, демобилизовали одним из первых.

(По В. Конецкому*)

**Виктор Викторович Конецкий* (1929-2002) — капитан дальнего плавания, прозаик, сценарист. В своих произведениях отразил жизнь моряков-полярников.

12. Из предложений 1-2 выпишите местоимение.

(1)Молодой отец строго выговаривает четырёхлетней дочке за то, что она выбежала во двор без спросу и едва не попала под машину.

— (2)Пожалуйста, — вполне серьёзно говорит он крохе, — можешь гулять, но поставь в известность меня или маму.

(3)Сие — не выдумка фельетониста, но подлинный, ненароком подслушанный разговор.

(4)Или серьёзно пишут в статье о работе экипажа космической станции: «Производился забор (!) проб выдыхаемого воздуха». (5)Этот забор не залетел бы в космос, если бы не стеснялись сказать попросту: космонавты брали пробы. (6)Но нет, несолидно!

(7)Слышишь, видишь, читаешь такое — и хочется снова и снова бить в набат, взывать, умолять, уговаривать: БЕРЕГИСЬ КАНЦЕЛЯРИТА!

(8)Это — самая распространённая, самая злокачественная болезнь нашей речи. (9)Когда-то редкостный знаток русского языка и чудодей слова Корней Иванович Чуковский заклеймил её точным, убийственным названием. (10)Статья его так и называлась — «Канцелярит», и прозвучала она поистине как SOS. (11)Не решаюсь сказать, что то был глас вопиющего в пустыне: к счастью, есть рыцари, которые, не щадя сил, сражаются за честь Слова. (12)Но, увы, надо посмотреть правде в глаза: канцелярит не сдаётся, он наступает, ширится. (13)Это окаянный и зловредный недуг нашей речи. (14)Быстро разрастаются чужеродные, губительные клетки — постылые штампы, которые не несут ни мысли, ни чувства, ни на грош информации, а лишь забивают и угнетают живое, полезное ядро.

(15)Мы настолько отравлены канцеляритом, что порою начисто теряем чувство юмора. (16)И уже не в романе, а в жизни, в самой обыденной обстановке, человек вполне скромный всерьёз говорит другому: «Я выражаю вам благодарность».

(17)Помните, у Некрасова в Ледовитом океане лодка утлая плывёт и молодой пригожей Тане Ванька песенки поёт? (18)Хорошо поёт, собака,
Убедительно поёт...

(19)Да, объясняться в любви не только стихами, но и прозой надо убедительно, иначе Таня Ваньке не поверит.

(20)А меж тем в сотнях рассказов, романов, очерков, переводных и отечественных, разные люди по разным поводам разговаривают так, что кажется: вот-вот читатели отзовутся знаменитым громогласным «Не верю!» Константина Сергеевича Станиславского...

(21)В сотый раз спросим себя: кто же должен прививать людям вкус, чувство меры, бережное отношение к родному языку? (22)А заодно — и уважительное отношение к человеку, с которым разговариваешь?

(23)Кто, если не мы сами?!
(По Н. Галь*)

**Нора Галь (настоящее имя Элеонора Гальперина; 1912—1991)* — выдающийся литератор, переводчик английской и французской литературы на русский язык.

Источник текста: банк ФИПИ блок №47FB5B

13. Из предложений 20—22 выпишите числительное.

(1)В конце жизни Гёте сказал: (2)«Добрые люди не знают, как много времени и труда необходимо, чтобы научиться читать. (3)Я затратил на это восемьдесят лет и всё ещё не могу сказать, что достиг цели».

(4)Действительно, читать — это осмысливать жизнь, себя самого в этой жизни. (5)Книги пишут в расчёте на тех людей, которые способны сопереживать и тем соучаствовать в творчестве. (6)А тут многое нужно, в том числе и мудрость, и опыт жизни... (7)Тогда словом ли, фразой ли коснулся чего-то в душе и — «Минувшее проходит предо мною...». (8)«Нельзя представить себе, как это трудно, хотя и кажется, что быть простым очень просто, — говорил Пушкин. — (9)Все те, которые обладают этим даром, поэты с будущностью, особенно если эти свойства проявляются в ранней молодости, потому что вообще молодые поэты редко бывают просты».

(10)Впервые серьёзно начал я читать, когда ко дню рождения подарили мне книгу Льва Толстого «Хаджи-Мурат», голубую, с серебряным тиснением. (11)Эта книга оказалась для меня особенной на всю дальнейшую мою жизнь. (12)Я не только её вид помню, но помню запах, хотя нет сомнений, что это просто запах клея и коленкора...

(13)Я всегда завидовал моим сверстникам, у кого были и сохранились отцовские библиотеки. (14)Мне же многое приходилось открывать поздно. (15)Бунина, Хемингуэя, Ремарка я прочёл только в конце сороковых — середине пятидесятых годов. (16)А потом были годы, когда я пытался во что бы то ни стало объять необъятное и перечитал массу книг.

(17)В разные годы разные книги и разные писатели становятся интересней, нужней. (18)Но богом для меня был и остался Лев Толстой...

(19)Все великие книги созданы страданием и любовью к людям. (20)И если книга причинит вам боль, это боль исцеляющая. (21)Эта боль вызвана состраданием, сочувствием к другому, а такое сочувствие и должна вызывать литература, чтобы в людях не угасло человеческое. (22)Литература до тех пор жива, пока она рассказывает о человеке, о человечном и бесчеловечном в нём, то есть о Добре и Зле, творит Добро. (23)Я сейчас говорю, по сути, о традициях русской литературы. (24)Толстой, например, едет на голод, едет с дочерью, дочь ходит по избам, где тиф. (25)Ну ладно сам, но пустить дочь?! (26)По-другому совесть не позволяла. (27)А Чехов разве не отправился спасать от холеры, в жуткую эпидемию, как будто не существовало угрозы самому заразиться? (28)Но для него вопрос — лечить или не лечить, разумеется, не возникал. (29)Так всегда было. (30)И не только в России Толстого и Чехова. (31)Какие традиции великой русской литературы продолжает в XX веке Светлана Алексиевич? (32)То, что она сделала, её "Чернобыльская молитва", — это творческий и нравственный подвиг. (33)Ездила несколько лет в зону, зная, что неминуемо схватит радиацию, что малые дозы тоже таят опасность, но не остановилась, написала книгу, которая буквально переворачивает душу.

(34)Цена такого слова всегда велика. (35)А сейчас велика особенно, потому что в обществе нашем усталость и тусклое равнодушие. (36)И всё упорней пишут о том, что литература избавилась, наконец, от несвойственного ей — быть совестью, болью, философией, историей человеческой души, а ведь к писателям не только за советом обращались. (37)Исповедовались.

(По Г. Бакланову*)

**Григорий Яковлевич Бакланов* (1923-2009) — русский советский писатель, публицист.

14. Из предложений 10—12 выпишите притяжательные местоимения.

(1)Фамилия! (2)Удивительное всё-таки это слово... (3)Конечно, фамилии появляются на свет далеко не случайно и не беспричинно. (4)Но дело в том, что почти всегда рождаются они, так сказать, применительно к каким-то временным обстоятельствам, а потом переживают эти обстоятельства на годы, десятилетия и даже на века. (5)Конечно, сравнительно короткое время спустя люди утрачивают память о том, откуда фамилия пошла и почему она связалась с данным родом. (6)То, что было по отношению к далекому предку естественно и закономерно, становится по отношению к его праправнукам странным и непонятным. (7)Связь между фамилией и людьми, её носящими, становится совершенно случайной, а точнее говоря — порою её даже трудно заподозрить.

(8)Человеческие фамилии — вещь хитрая и тонкая. (9)Видимо, наличие их играет в жизни людей куда большую роль, чем кажется, если они могут так огорчать и радовать, нравиться и внушать отвращение, быть предметом досады или гордости. (10)Нередко случается, что фамилия становится источником бесконечных неприятностей для своего носителя; бывает — недоброжелатели превращают её в оружие, способное чувствительно ранить. (11)Очень часто выходит, что мы встречаем новое лицо по его фамилии, как «по одежке» в известной пословице; должно пройти известное время, чтобы человек это впечатление изменил или опроверг.

(12)Видимо, недаром они, фамилии, всегда привлекали к себе такое повышенное внимание писателей, мастеров художественного слова. (13)Недаром авторы радовались, измыслив для героя «удачную», «подходящую» фамилию, огорчались, если это не получалось, зорко приглядывались и прислушивались к семейным именам современников, записывали звучные, курьёзные, характерные имена в своих тетрадях... (14)В чём тут секрет? (15)Почему нечто столь случайно приписанное к человеку, столь внешнее по отношению к нему, может играть такую большую роль? (16)Действительно, тут скрыта какая-то тайна.

(17)Писатель Н. Телешов вспоминал о забавном огорчении, которое вызывала у его современника, другого русского писателя начала XX века, Л. Андреева (пока он был молод и ещё не успел прославиться), его собственная фамилия. (18)«Оттого и книгу мою издатель не печатает, — всерьёз сетовал Андреев, — что имя моё решительно ничего не выражает. (19)Андреев! (20)Что такое «Андреев»? (21)Даже запомнить нельзя...»

(22)По-иному негодовал живший в те же времена литератор Василий Розанов. (23)«Удивительно противна мне моя фамилия, — писал он. — (24)Иду раз по улице, поднял голову и прочитал: «Немецкая булочная Розанова». (25)Ну, так и есть: все булочники — Розановы, следовательно, все Розановы — булочники! (26)Я думаю, Брюсов постоянно радуется своей фамилии...»

(27)Понятно, конечно, что задевало далеко не высокородного спесивца: сама фамилия как бы приравнивала его к «разным там булочникам, токарям и пекарям»... (28)Как же было не позавидовать Брюсову: ближайшим его «тезкой» был знаменитый генерал и вельможа прошлого, тот самый Яков Брюс, который даже в пушкинской «Полтаве» упомянут... (29)Но читаешь это — и диву даёшься!

(По Л. Успенскому*)

**Лев Васильевич Успенский* (1900—1978) — русский писатель, прозаик, филолог. Автор книг «Слово о словах», «Ты и твоё имя».

15. Из предложения 6 выпишите все местоимения.

(1)Воспалённое состояние Поли, а главное, её сбивчивая, двусмысленная речь – всё подсказывало худшие догадки, много страшнее, чем даже плен Родиона или его смертельное ранение.

(2)–Да нет же, тут другое совсем, – содрогнулась Поля и, отвернувшись к стенке, вынула из-под подушки смятый, зачитанный треугольничек.

(3)Впоследствии Варя стыдилась своих начальных предположений. (4)Хотя редкие транзитные эшелоны не задерживались в Москве, но вокзалы находились поблизости, и Родиону был известен Полин адрес. (5)Конечно, командование могло и не разрешить солдату отлучки из эшелона в Благовещенский тупичок, тогда почему же хоть открытки не черкнул своей-то, любимой-то, проездом в действующую армию?..

(6)Итак, это была его первая фронтовая весточка с более чем двухнедельным запозданием. (7)Во всяком случае, сейчас выяснится, с какими мыслями он отправлялся на войну. (8)Варя нетерпеливо развернула листок, весь проткнутый карандашом, – видно, писалось на колене. (9)Пришлось к лампе подойти, чтобы разобрать тусклые, полузаконченные строки.

(10)Варя сразу наткнулась на главное место.

(11)«Пожалуй, единственная причина, дорогая моя, почему молчал всё это время, – негде было пристроиться, – кратко, с неожиданной полнотой и прямолинейно, как на исповеди, писал Родион. (12)– Мы всё отступаем пока, день и ночь отступаем, занимаем более выгодные оборонительные рубежи, как говорится в сводках. (13)Я очень болел к тому же, да и теперь не совсем ещё оправился: хуже любой контузии моя болезнь. (14)Самое горькое – то, что сам я вполне здоров, весь целый, нет пока на мне ни единой царапины. (15)Сожги это письмо, тебе одной на всём свете могу я рассказать про это, – Варя перевернула страничку.

(16)Происшествие случилось в одной русской деревне, которую наша часть проходила в отступлении. (17)Я шёл последним в роте... а может, и во всей армии последним. (18)Перед нами на дороге встала местная девочка лет девяти, совсем ребёнок, видимо, на школьной скамье приученная любить Красную Армию... (19)Конечно, она не очень разбиралась в стратегической обстановке. (20)Она подбежала к нам с полевыми цветами, и, так случилось, они достались мне. (21)У неё были такие пытливые, вопросительные глаза – на солнце полуденное в тысячу раз легче глядеть, но я заставил себя взять букетик, потому что я не трус, матерью моей клянусь тебе, Поленька, что я не трус. (22)Зажмурился, а принял его у неё, покидаемой на милость врага... (23)С тех пор держу тот засохший веничек постоянно при себе, на теле моём, словно огонь за пазухой ношу, велю его в могилу положить на себя, если что случится. (24)Я-то думал, семь раз кровью обольюсь, прежде чем мужчиной стану, а вот как оно происходит, всухую… и это купель зрелости! – (25)Дальше две строчки попались вовсе неразборчивые. – (26)И не знаю, Поленька, хватит ли всей моей жизни тот подарок оплатить...»

(27)–Да, он очень вырос, твой Родион, ты права... – складывая письмо, сказала Варя, потому что при подобном строе мыслей вряд ли этот солдат оказался бы способен на какой-либо предосудительный поступок.

(28)Обнявшись, подружки слушали шелест дождя и редкие, затухающие гудки автомашин. (29)Темой беседы служили события истекшего дня: открывшаяся на центральной площади выставка трофейных самолётов, незасыпанная воронка на улице Весёлых, как они уже привыкли её называть в обиходе между собой, Гастелло, чей самозабвенный подвиг прогремел в те дни на всю страну.

(По Л. Леонову)*
*Леонид Максимович Леонов (1899–1994) – русский писатель, общественный деятель.

16. Из предложений 16–18 выпишите числительное.

(1)Князь Василий исполнил обещание, данное на вечере у Анны Павловны княгине Друбецкой, просившей его о своем единственном сыне Борисе. (2)О нем было доложено государю, и, не в пример другим, он был переведен в гвардию Семеновского полка прапорщиком. (3)Но адъютантом или состоящим при Кутузове Борис так и не был назначен, несмотря на все хлопоты и происки Анны Михайловны. (4)Вскоре после вечера Анны Павловны Анна Михайловна вернулась в Москву, прямо к своим богатым родственникам Ростовым, у которых она стояла в Москве и у которых с детства воспитывался и годами живал ее обожаемый Боренька, только что произведенный в армейские и тотчас же переведенный в гвардейские прапорщики. (5)Гвардия уже вышла из Петербурга 10-го августа, и сын, оставшийся для обмундирования в Москве, должен был догнать ее по дороге в Радзивилов.

(6)У Ростовых были именинницы Натальи, мать и меньшая дочь. (7)С утра, не переставая, подъезжали и отъезжали цуги, подвозившие поздравителей к большому, всей Москве известному дому графини Ростовой на Поварской. (8)Графиня с красивой старшею дочерью и гостями, не переставшими сменять один другого, сидели в гостиной.

(9)Графиня была женщина с восточным типом худого лица, лет сорока пяти, видимо изнуренная детьми, которых у ней было двенадцать человек. (10)Медлительность ее движений и говора, происходившая от слабости сил, придавала ей значительный вид, внушавший уважение. (11)Княгиня Анна Михайловна Друбецкая, как домашний человек, сидела тут же, помогая в деле принимания и занимания разговором гостей. (12)Молодежь была в задних комнатах, не находя нужным участвовать в приеме визитов. (13)Граф встречал и провожал гостей, приглашая всех к обеду.

(14)«Очень, очень вам благодарен, ma chère или mon cher [моя дорогая или мой дорогой] (ma chère или mon cher он говорил всем без исключения, без малейших оттенков как выше, так и ниже его стоявшим людям) за себя и за дорогих именинниц. (15)Смотрите же, приезжайте обедать. (16)Вы меня обидите, mon cher. (17)Душевно прошу вас от всего семейства, ma chère». (18)Эти слова с одинаковым выражением на полном веселом и чисто выбритом лице и с одинаково-крепким пожатием руки и повторяемыми короткими поклонами говорил он всем без исключения и изменения. (19)Проводив одного гостя, граф возвращался к тому или той, которые еще были в гостиной. (20)Придвинув кресла и с видом человека, любящего и умеющего пожить, молодецки расставив ноги и положив на колена руки, он значительно покачивался, предлагал догадки о погоде, советовался о здоровье, иногда на русском, иногда на очень дурном, но самоуверенном французском языке, и снова с видом усталого, но твердого в исполнении обязанности человека шел провожать, оправляя редкие седые волосы на лысине, и опять звал обедать.

(21)Иногда, возвращаясь из передней, он заходил через цветочную и официантскую в большую мраморную залу, где накрывали стол на восемьдесят кувертов, и, глядя на официантов, носивших серебро и фарфор, расставлявших столы и развертывавших камчатные скатерти, подзывал к себе Дмитрия Васильевича, дворянина, занимавшегося всеми его делами, и говорил: «Ну, ну, Митенька, смотри, чтоб всё было хорошо. Так, так, — говорил он, с удовольствием оглядывая огромный раздвинутый стол. — Главное — сервировка. То-то…» (22)И он уходил, самодовольно вздыхая, опять в гостиную.

(По Л. Толстому)*

*Лев Николаевич Толстой (1828–1910) – великий русский писатель.

17. Из предложений 3–4 выпишите определительное местоимение.

(1)Я зачарованно слоняюсь по сонным, травяным, погружённым в глубокую патриархальность улочкам града-острова Свияжска. (2)Здесь каждый домишко гордится своим отличием от других, каждый — себе на уме. (3)Много кирпичных, очень старых купеческих и мещанских домов, которые кое-как приспособили под современное жильё. (4)Гнилые двери, кривые от старости рамы и скособоченные крылечки говорят о времени.

(5)Выхожу на откос под стенами Успенского монастыря, с которого хорошо видно бескрайний волжский простор с рядами голубых островов и клонящимся к горизонту солнцем. (6)Я знаю, что где-то там, в теряющейся дали, находится устье впадающей в Волгу Свияги, давшей имя этому чудо-городку.

(7)Дорожка под стенами монастыря вымощена плитами, усажена окультуренными деревцами. (8)Падаю в ковыли вблизи двух дерев, причудливо сплетённых, словно в танце, стволами, под голову кладу рюкзачок.

(9)Небо над головой у меня свежо голубело, как в ветреном марте. (10)Ближе к западному краю к его ясной лазури примешивалась трудноуловимая жемчужная муть. (11)Я долго лежал под этим небом. (12)Ощутив голод, пожевал сухарей. (13) Наевшись сухарей и почувствовав жажду, сделал пару глотков из фляги.

(14) Пригревшись на солнышке, даже вздремнул.

(15)За это время меня никто не потревожил, ни один человек не прошёл по дороге, на обочине которой я расположился. (16)Эта пауза, в которую я погрузился, на какое-то время выпав из действительности, несла в себе некий смысл. (17)Одолев полторы тысячи километров, я летел сюда сломя голову, с великими усилиями переваливал через дамбы, попадал в шторма, страдал от палящего солнца и дождя, боролся с комарьём... (18)И всё для того, чтоб очутиться в этом месте в этот достопамятный день и час, чтобы рухнуть под грузом своей усталости в эту траву под белыми стенами старого монастыря...

(19)Прожив двое суток в Свияжске, я, конечно, не мог не почувствовать очарование этого места. (20)Разгадка, видимо, коренилась в психологии здешних жителей — островитян. (21)Островной человек проживает свою жизнь медленно и подробно, спешить ему некуда, потому что кругом вода. (22)На острове течение времени замедляется, как это бывает на космическом корабле, летящем с околосветовой скоростью.

(23)Островной человек прежде всего экономен во всём, ведь каждую мелочь надо завозить с материка. (24)На острове любой гвоздь и деревяшка не выбрасываются, а предусмотрительно откладываются в сторону, чтоб потом снова быть пущенными в ход.

(25)Именно здесь, на острове, я понял, что если к своему окружению и к своему времени относиться внимательно, бережно, то есть не спеша, вдумчиво и серьёзно, то вещи начинают играть своими гранями, открывая хозяину новые сущности. (26)Всякая минута тогда полнится, как подступающее тесто в кадке, набухая смыслами и символами. (27)Открывая нам глубину повседневного.

(По В. Кравченко*.)

**** Владимир Фёдорович Кравченко (род. в 1953 году)*** — русский писатель-публицист.

Источник текста: МИОО: Диагностическая работа 04.10.2012 вариант 1

18. Из предложения 16 выпишите относительное местоимение.

(1)В маленьком городишке Стратфорде на маленькой речушке Эйвон нашу группу писателей привели в обычный для Англии деревенский дом, прочный и аккуратный. (2)К невысокой деревянной двери вели каменные ступеньки, а над черепичной крышей возвышались две большие кирпичные трубы. (3)На стенах, оконных решётках, дверях и крыше - всюду были заметны сероватые следы времени. (4)От прочих строений того же типа этот дом отличался только одним: четыре с половиной века назад в нём родился величайший из людей, когда-либо бравших в руки перо. (5)Потом нам показали похожий домишко, где некогда жила девушка, примечательная лишь тем, что она нравилась молодому Шекспиру. (6)А в конце подвели к церкви, внутри которой похоронен автор «Гамлета».

(7)Я не мог не восхититься тем, как трогательно и тщательно хранят в Стратфорде память о своём гениальном земляке. (8)Но наш гид, местный уроженец, быстро развеял мои иллюзии. (9)Улыбнувшись, он сказал, что современники и соседи поэта имели весьма приблизительное представление о его литературных занятиях. (10)И в церкви Шекспир был похоронен не как гений, а как примерный и достаточно щедрый прихожанин.

(11)Я не мог в это поверить.

- (12)А почему же тогда сохранили его дом и даже жилище любимой девушки? (13)Гид пожал плечами:
- (14)А зачем их рушить? (15)Мы вообще стараемся ничего без крайней надобности не ломать.

(16)Как же я тогда позавидовал англичанам, которые могут пренебрежительно бросить: (17)«Эта церковь сравнительно новая, ей всего триста лет». (18)А тысячелетняя Москва лишь редкими островками застройки подтверждает малую часть своего возраста...

(19)Мы с вами не миллионеры, у нас нет родовых замков, нет поместий с загородными дворцами, но и нас, абсолютно рядовых россиян, окружает старина. (20)Только не ценим мы её.

(21)Нельзя сказать, что нынче наши люди родную старину совсем не берегут. (22)Что осталось - понемногу реставрируют. (23)Особнячки, построенные лет двести назад, продают банкам или схожим конторам с обязательством сохранить фасад.

(24) Но вот однажды проезжаю я мимо очень красивой церквушки в Филях.

(25) Розово-белая, с высокой тоненькой колокольней в центре, она украшена причудливой барочной лепниной. (26)Величавые купола - один в центре, на колокольне, и четыре по краям - радостно сияют сусальным золотом. (27)Останавливаюсь, чтобы получше её рассмотреть, захожу внутрь. (28)Прочитав табличку перед входом, узнаю, что церковь эта стоит там с конца семнадцатого века. (29)И тогда я сам себе задал вопрос: а почему она дожила до наших дней? (30)Почему её не разрушили, когда она ещё не была старинной, а была просто одним из множества московских храмов? (31)И сам себе с недоумением ответил: не сломали, потому что - а зачем рушить?

(32)До нас уже дошло, что купеческие особнячки надо не сносить, а реставрировать. (33)Но до нас ещё не дошло, что крестьянские избы, кособокие сараюшки и баньки по-чёрному - тоже памятники старины, которые хранят вещественную память о наших бабушках, дедушках и более дальних предках.

(По Л. А. Жуховицкому*.)

***Леонид Аронович Жуховицкий (род. в 1932 году)** - русский писатель, публицист, педагог.

Источник текста: МИОО: Диагностическая работа 04.10.2012 вариант 2

19. Из предложений 17-18 выпишите числительное(-ые).

(1)Я зачарованно слоняюсь по сонным, травяным, погружённым в глубокую патриархальность улочкам града-острова Свияжска. (2)Здесь каждый домишко гордится своим отличием от других, каждый - себе на уме. (3)Много кирпичных, очень старых, купеческих и мещанских домов, которые кое-как приспособили под современное жильё. (4)Гнилые двери, кривые от старости рамы и скособоченные крылечки говорят о времени.

(5)Выхожу на откос под стенами Успенского монастыря, с которого хорошо видно бескрайний волжский простор с рядами голубых островов и клонящимся к горизонту солнцем. (6)Я знаю, что где-то там, в теряющейся дали, находится устье впадающей в Волгу Свияги, давшей имя этому чуду-городку.

(7)Дорожка под стенами монастыря вымощена плитами, усажена окультуренными деревцами. (8)Падаю в ковыли вблизи двух дерев, причудливо сплетённых, словно в танце, стволами, под голову кладу рюкзачок.

(9)Небо над моей головой свежо голубело, как в ветреном марте. (10)Ближе к западному краю к его ясной лазури примешивалась трудноуловимая жемчужная муть. (11)Я долго лежал под этим небом. (12)Ощутив голод, пожевал сухарей. (13)Наевшись сухарей и почувствовав жажду, сделал пару глотков из своей фляги. (14)Пригревшись на солнышке, даже вздремнул.

(15)За это время меня никто не потревожил, ни один человек не прошёл по дороге, на обочине которой я расположился. (16)Эта пауза, в которую я погрузился, на какое-то время выпав из действительности, несла в себе некий смысл. (17)Одолев полторы тысячи километров, я летел сюда сломя голову, с великими усилиями переваливал через дамбы, попадал в шторма, страдал от палящего солнца и дождя, боролся с комарьём... (18)И всё для того, чтоб очутиться в этом месте в этот достопамятный день и час, чтобы рухнуть под грузом своей усталости в эту траву под белыми стенами старого монастыря...

(19)Прожив двое суток в Свияжске, я, конечно, не мог не почувствовать очарование этого места. (20)Разгадка, видимо, коренилась в психологии здешних жителей - островитян. (21)Островной человек проживает свою жизнь медленно и подробно, спешить ему некуда, потому что кругом вода. (22)На острове течение времени замедляется, как это бывает на космическом корабле, летящем с околосветовой скоростью. (23)Островной человек прежде всего экономен во всём, ведь каждую мелочь надо завозить с материка. (24)На острове любой гвоздь и деревяшка не выбрасываются, а предусмотрительно откладываются в сторону, чтоб потом снова быть пущенными в ход.

(25)Именно здесь, на острове, я понял, что если к своему окружению и к своему времени относиться внимательно, бережно, то есть не спеша, вдумчиво и серьёзно, то вещи начинают играть своими гранями, открывая хозяину новые сущности. (26)Всякая минута тогда полнится, как подступающее тесто в кадке, набухая смыслами и символами. (27)Открывая нам глубину повседневного.

(По В. Кравченко)*

Владимир Фёдорович Кравченко - русский писатель-публицист.

20. Из предложения 6 выпишите указательное местоимение.

(1) В маленьком городишке Стратфорде на маленькой речушке Эйвон нашу группу писателей привели в обычный для Англии деревенский дом, прочный и аккуратный.

(2) К невысокой деревянной двери вели каменные ступеньки, а над черепичной крышей возвышались две большие кирпичные трубы. (3)На стенах, оконных решётках, дверях и крыше - всюду были заметны сероватые следы времени. (4)От прочих строений того же типа этот дом отличался только одним: четыре с половиной века назад в нём родился величайший из людей, когда-либо бравших в руки перо. (5)Потом нам показали похожий домишко, где некогда жила девушка, примечательная лишь тем, что она нравилась молодому Шекспиру. (6)А в конце подвели к церкви, внутри которой похоронен автор «Гамлета».

(7)Я не мог не восхититься тем, как трогательно и тщательно хранят в Стратфорде память о своём гениальном земляке. (8)Но наш гид, уроженец тех мест, быстро развеял мои иллюзии. (9)Улыбнувшись, он сказал, что современники и соседи поэта имели весьма приблизительное представление о его литературных занятиях. (10)И в церкви Шекспир был похоронен не как гений, а как примерный и достаточно щедрый прихожанин.

(11)Я не мог в это поверить.

- (12)А почему же тогда сохранили его дом и даже жилище любимой девушки?

(13)Гид пожал плечами:

- (14)А зачем их рушить? (15)Мы вообще стараемся ничего без крайней надобности не ломать.

(16)Как же я тогда позавидовал англичанам, которые могут пренебрежительно бросить: (17)«Эта церковь сравнительно новая, ей всего триста лет». (18)А тысячелетняя Москва лишь редкими островками застройки подтверждает четверть или треть своего возраста...

(19)Мы с вами не миллионеры, у нас нет родовых замков, нет поместий с загородными дворцами, но и нас, абсолютно рядовых россиян, окружает старина. (20)Только не ценим мы её.

(21)Нельзя сказать, что нынче наши люди родную старину совсем не берегут. (22)То, что осталось, понемногу реставрируют. (23)Особнячки, построенные лет двести назад, переходят к банкам или схожим конторам с обязательством сохранить фасад. (24)Но вот однажды еду мимо очень красивой церквушки в Филях. (25)Розово- белая, с высокой тоненькой колокольней в центре, она украшена причудливой барочной лепниной. (26)Величавые купола - один в центре, на колокольне, и четыре по краям - радостно сияют сусальным золотом. (27)Останавливаюсь, чтобы получше её рассмотреть, захожу внутрь. (28)Прочитав табличку перед входом, узнаю, что церковь эта стоит там с конца семнадцатого века. (29)И тогда я сам себе задал вопрос: а почему она дожила до наших дней? (30)Почему её не разрушили, когда она ещё не была старинной, а была просто одним из множества московских храмов? (31)И сам себе с недоумением ответил: не сломали, потому что - а зачем рушить?

(32)До нас уже дошло, что купеческие особнячки надо не сносить, а реставрировать. (33)Но до нас ещё не дошло, что крестьянские избы, кособокие сараюшки и баньки по-чёрному - тоже памятники старины, которые хранят вещественную память о наших бабушках, дедушках и более дальних предках.

(По Л. А. Жуховицкому)

***Леонид Аронович Жуховицкий (род. в 1932 г.)** - русский писатель, публицист, педагог.

21. Из предложений 5-6 выпишите указательное местоимение.

(1)Это было несколько лет тому назад. (2)Все, собираясь праздновать Рождество, готовили ёлки и подарки. (3)Витрины магазинов и окна домов сияли праздничными огнями. (4)Повсюду были развешаны гирлянды и большущие цветные шары. (5)Толпа горожан, пёстрая, шумная и весёлая, заполняла улицы.

(6)А я, бесприютный скиталец, был одинок в чужой стране — ни семьи, ни друга, и мне казалось, что я покинут и забыт всеми. (7)Вокруг была только пустота и не было любви: дальний город, чужие люди, холодные сердца. (8)Как-то раз в тоске и унынии я вдруг вспомнил о пачке старых писем, которую мне удалось сберечь через все испытания чёрных дней. (9)Я впервые за минувший год достал её из чемодана, развязал... (10)Потом развернул первое из писем — это было письмо моей матери, написанное двадцать семь лет тому назад.

(11)«Дорогое дитя моё, Николенька! (12)Ты жалуешься мне на своё одиночество, и если бы ты только знал, как грустно и больно мне от твоих слов. (13)С какой радостью я бы приехала к тебе и убедила тебя, что ты не одинок и не можешь быть одиноким! (14)Но ты, конечно, знаешь, что я не могу покидать папу, так как он очень страдает и постоянно нуждается в моём уходе. (15)А тебе надо готовиться к экзаменам, чтобы успешно окончить университет. (16)Ну, дай я хоть расскажу тебе, почему я никогда не чувствую одиночества.

(17)Видишь ли, сынок, человек одинок тогда, когда он никого не любит. (18)А если любит, то ему и в голову не приходит размышлять о том, одинок он или нет. (19)В любви человек забывает себя, он живёт в других. (20)А это и есть счастье.

(21)Я уже слышу твоё возражение, что счастье не в том только, чтобы любить, но и в том, чтобы тебя любили. (22)Но кто действительно любит, тот не рассчитывает и не выпрашивает: а что мне принесёт моя любовь?.. (23)Ждёт ли меня взаимность? (24)Или, может быть, я люблю больше, а меня любят меньше? (25)Человек, который меряет и взвешивает, не любит. (26)Отпусти свою любовь на свободу, пусть лучи её светят и греют во все стороны. (27)И ты вскоре почувствуешь, что к тебе отовсюду текут струи ответной любви. (28)Почему? (29)Потому, что твоя непосредственная, непреднамеренная доброта, твоя бескорыстная любовь будет незаметно вызывать в людях доброту и любовь в ответ. (30)И тогда ты воспримешь этот обратный поток не как выстраданное счастье, которого надо было требовать и добиваться, а как незаслуженное земное блаженство».

(31)Я дочитывал мамино письмо со слезами на глазах. (32)Из дали прошедших лет я снова услышал её тёплый голос, который принёс мне любовь и утешение, как «незаслуженное земное блаженство».

(33)И тогда я подумал, что наша любовь — это нить, которой мы привязаны к любимому человеку. (34)Кто любит, у того сердце цветёт и благоухает, и он дарит свою любовь так, как цветок свой запах. (35)Такой человек не чувствует себя одиноким.

*(По И.А. Ильину.)**

22. Из предложений 8-10 выпишите все числительные.

(1)– Здесь полюс, поздравляю вас, ребята! – именно эти слова сказал начальник полярной экспедиции Дмитрий Шпаро, когда в белёсой мгле ненадолго сверкнуло солнце и штурман Юрий Хмелевский определил: цель достигнута. (2)Несколько секунд друзья ещё стояли, пошатываясь, плотно прижавшись друг к другу. (3)И вдруг они кинулись обниматься, поздравлять друг друга, радуясь нелегко доставшейся победе. (4)Северный полюс столбиком не отмечен, на нём ничего нет, кроме льда и снега. (5)Это всего лишь символ, математическая точка, где сходятся меридианы и сходят на нет параллели. (6)На Южном полюсе исследователи, единожды вычислив точку, отметили её флагом и кругом из бочек. (7)На Севере из-за льда, постоянно перемещаемого течением, полюс всякий раз надо вычислять заново. (8)Этой точки Земли не раз достигали на собачьих упряжках, на мотосанях, дирижабле, на самолётах, на ней всплывали подводные лодки, сюда дошёл отечественный ледокол «Арктика», а после него ещё более шестидесяти ледоколов из разных стран. (9)А вот пешим ходом на лыжах полюса впервые достигла экспедиция из семерых человек под руководством Дмитрия Шпаро в 1979 году. (10)Печать большой и необычной дороги лежала теперь на этой семёрке. (11)Палатка выцвела – из оранжевой стала прозрачно-жёлтой, до дыр износились бахилы, лыжи были источены до предела. (12)Ну и, конечно, на лицах запечатлелось всё, что пришлось испытать. (13)Выросшие бороды, порыжевшие носы, обожжённые морозом, облупленные щёки. (14)Но это не были люди, до предела растратившие свои силы: они радовались, как дети, шутили, смеялись. (15)И в один голос готовы были сказать, что могли бы пройти ещё столько же.

(16)Среди множества писем, приходивших в редакцию в те дни, писем с горячей поддержкой экспедиции и пониманием её задач, был и такой вопрос: (17)«Зачем?» (18)Вопрос этот столь же старый, как и вся история человечества. (19)Всегда кто-то шёл по земле, обрекая себя на лишения, даже на гибель. (20)А кто-то, сидя в спокойном тепле у костра в пещере или у телевизора в квартире, говорил: (21)«Зачем?»

(22)Вопрошающих никто не помнит, так как они не совершили ничего значимого для будущих поколений. (23)Тех же, кто шёл, история знает. (24)Усилиями легиона смельчаков были открыты на Земле материки, острова, глубины, проливы, полюса, покорены горы, нанесены на карту мельчайшие очертания лика Земли. (25)«Плавать по морю необходимо, жить не так уж необходимо», – гласит древнее латинское изречение. (26)Людям хочется открывать неизведанное, хотя это всегда рискованно. (27)Человек с колыбели своей истории сознательно рисковал своей жизнью, чтобы совершать открытия. (28)Иначе мы не знали бы очертаний материков, глубин океана, пространства пустынь, высоты гор и толщи снегов. (29)Точка полюса – лишь некий итоговый символ. (30)Главное состоит в преодолении пространства до полюса, в преодолении полутора тысяч труднейших на всей земле километров, отделяющих остров Генриетты (точку старта) от полюса. (31)Степень трудности перехода наивысшая, она требует предела человеческих сил. (32)Мороз под сорок. (33)Торосы, разводья, которые надо преодолеть на лодках.

(34)Постоянное напряжение, риск.

(35)И вот он под ногами – полюс. (36)Величественный белый мир. (37)Чуть шевелится флаг на мачте, будто во сне. (38)Под ним на льду – шар-контейнер с такими дорогими для нас символами родной земли. (39)Это останется на полюсе. (40)Остаются у флага и портреты легендарных полярников: Седова, Русанова, Толля. (41)Володя Леденёв снимает на плёнку эти следы посещения полюса. (42)Снимает он и ледяной столбик, вокруг которого сегодня начерчены сажей параллели и меридианы.

— (43)Ну вот всё и кончилось – дошли... (44)А Земля продолжает вертеться, – говорит Володя. — (45)Друзья, а как там, интересно, на Южном полюсе… потеплее будет?

(По В.М. Пескову)*

*Василий Михайлович Песков (родился в 1930 году) – известный советский журналист, писатель, фотокорреспондент, путешественник, телеведущий.

Источник текста: МИОО: Диагностическая работа 13.03.2013 вариант РУ1501.

23. Из предложений 8–9 выпишите собирательное числительное.

(1)Жил однажды чудак… (2)Он был очень богат и имел всё из вещей, что человек может себе только пожелать. (3)Дом его украшали мраморные лестницы, персидские ковры и золочёная мебель. (4)В саду, окружавшем этот роскошный дворец, благоухали цветы, били прохладные фонтаны, заморские птицы услаждали слух своим причудливым пением.

(5)Однако, несмотря на внешнее благополучие, наш чудак чувствовал, что ему не хватает чего-то самого главного, чего он даже и назвать не мог. (6)Человек решительный и отважный, он так много мог, он почти всё смел, но он не знал такого, к чему можно стремиться, и жизнь казалась ему бессмысленной и мёртвой. (7)Ничто не радовало его, и богатство, всё более умножаясь, постепенно становилось для него горестным бременем.

(8)Тогда он пошёл к одной старой женщине, которая пестовала свою древнюю мудрость в пещере дремлющей огненной горы. (9)Чудак рассказал ей о своей беде, и старуха ответила ему: (10)«Отправляйся в большой мир, чтобы найти пропавшее. (11)Твоё несчастье велико: тебе не хватает главного, и, пока ты его не найдёшь, жизнь для тебя будет бедой и пыткой».

(12)Эта сказка всегда приходит мне на ум, когда я думаю о современном мире и его духовном кризисе. (13)Как богато человечество благами низшего порядка! (14)И будет делаться всё богаче. (15)Пространство будет побеждено, таинственные формы материи будут открыты, и ими овладеют. (16)Всё новые и новые инструменты, средства и возможности будут предоставлены человеку в распоряжение, но главное отсутствует.

(17)«Как» земной жизни развивается безостановочно, но «зачем» – незаметно утрачивается. (18)Это так, как если бы человек, который страдает рассеянностью, играл в шахматы и выработал для себя дальновидный, сложный план, осуществление которого уже наполовину завершено, и вдруг он забывает свой план. (19)«Прекрасно! (20)Но для чего я всё это предпринимал? (21)Чего я, собственно, этим хотел?!» (22)Давайте вспомним о естественно-научных и технических изобретениях последнего столетия. (23)Электричество, динамит, культуры бактерий, железобетон, самолёт, радио, расщепление атома. (24)Само по себе этого довольно и сверхдостаточно, чтобы создать нечто великое. (25)Выход на такой заоблачный уровень, на такие пути предполагает наличие всеобъемлющего, окрылённого, дальновидного, целенаправленного сознания, развитие искусства, несущего огромную духовно-воспитательную силу. (26)Жизнь без смысла при таких условиях становится опаснее, чем когда бы то ни было. (27)Возможности созидания могут стать средствами всеобщего разрушения. (28)Ведь сами по себе они не хороши и не плохи, они лишь мощная, неопределённая «возможность», дремлющая огненная гора, непредсказуемая и своенравная во всём.

(29)Современное человечество должно хотя бы интуитивно чувствовать, «куда» оно идёт, «зачем» ему даны эти возможности, «как» надо употребить, применить всё это, чтобы творческий путь познания не превратился в путь руин. (30)Что получится, если кучка лишённых духовных корней и нравственно разнузданных «завоевателей мира» начнёт возиться с инструментами современной химии, техники и науки?

(31)Несчастье современного человека велико, ибо ему не хватает главного – смысла жизни. (32)Он должен отправиться на поиски. (33)И пока он не найдёт главного, беды и опасности будут подстерегать всё чаще и чаще. (34)Несмотря на всю мощь его разума и

широту его возможностей.

(По И.А. Ильину)*

*Иван Александрович Ильин (1883–1954) – известный религиозный философ, писатель и публицист русского зарубежья.

24. Из предложений 2–4 выпишите возвратное местоимение.

(1)В 1969 году в воронежской «Коммуне» я прочитал заметку «Заживо погребённый» о человеке, который в сорок втором году дезертировал из армии и в течение двадцати лет укрывался на чердаке. (2)Он недавно спустился на землю и назвал своё имя. (3)Тонких Николай. (4)Случай невероятный. (5)Как журналист, я немедленно выехал в Воронежскую область...

(6)Село Битюг-Матрёновка. (7)Хата на краю села. (8)Дверь открыла женщина лет семидесяти. (9)Хозяйка не рада гостю, но голос искательный.

–(10)Сейчас позову Николая...

(11)Николай, как потом оказалось, первым увидел гостя – и сразу в сарай.

(12)Любому человеку в его положении всякий разговор неприятен и тягостен.

(13)Но гость сидит на скамейке, достал сигареты, закурить предлагает – надо поддерживать разговор.

(14)Слово за словом я узнаю трагедию человека-труса.

(15)В сорок втором, когда полыхал Воронеж, когда немцы рванулись к Волге, с холщовыми сумками за плечами из Битюг-Матрёновки в Липецк шла группа ребят.

(16)Парни спешили к месту, где люди получали винтовки, потом садились в теплушки и отправлялись к Волге. (17)Каждый понимал, что ждёт его, но от страха руки только крепче сжимали винтовку.

(18)А он испугался и бросил друзей, глухими дорогами пошёл назад, к дому.

(19)В подсолнухах дождался полуночи и, озираясь, постучал в хату у Битюга.

–(20)Мама, открой...

(21)Мать сжала его в объятиях.

–(22)Сынок... (23)Живой, здоровый. (24)Никому не отдам... (25)Один раз живём...

(26)Так начались страшные двадцать лет жизни на чердаке возле печной трубы.

(27)Семь тысяч дней, похожих как близнецы. (28)Наперечёт известные звуки: это мать доит корову, это сестра повесила на стенку портфель, это скребётся мышь, это червяк точит стропила... (29)При каждом незнакомом звуке человек у трубы вздрагивал, сжимался в комок.

(30)Летом, в тёмные часы между зорями, человек спускался к земле. (31)Озираясь, он обходил вокруг хаты, трогал руками подсолнухи, прикладывал ладони к остывающим после дневной жары тыквам. (32)Уснувшие кузнечики шарахались из-под ног. (33)Человек думал: «Это они меня боятся… (34)Часто думал: спущусь к людям, расскажу всё. (35)Боялся. (36)Уже не кары за трусость боялся – боялся жизни. (37)Я завидовал тем ребятам, которые не вернулись. (38)Я думал: им хорошо, лежат спокойно, им носят цветы, их помнят. (39)А я... (40)Зачем?.. (41)Много раз трогал руками верёвку. (42)Минута, и всё. (43)Кому я нужен? (44)Но жутко – живём один раз...»

(45)Так через двадцать лет огородами к сельсовету прошёл никому не знакомый человек, назвал себя… (46)Вот и вся трагическая и жалкая судьба дезертира, променявшего живую жизнь на бесконечные годы страха. (47)Он живёт теперь среди нас, сам зарабатывает свой хлеб. (48)Он устаёт на работе, избегает людей. (49)Спит он по-прежнему на чердаке. (50)«Никак не привыкну к избе...» (51)Вечерами, перед тем как полезть на чердак, долго стоит во дворе, провожает закат.

(52)Трусость в тяжкий для Родины час требует наказания. (53)Но у кого поднялась бы сейчас рука на этого жалкого, ссохшегося, с потухшими от страдания глазами человека, пережившего семь тысяч дней страха, наказавшего себя сверх всякой меры! (54)Этот человек и теперь говорит: «Живём один раз». (55)Но он понимает, как беспощадны для него эти слова. (56)Двадцать золотых лет зачёркнуто в жизни. (57)Да и теперь что за жизнь? (58)Не всякий подаёт руку. (59)А когда идёт по селу, острый слух ловит шёпот:

–(60)Дезертир...

(61)Презрение людей – самое тяжкое наказание для человека. (62)А живём один раз...

(по В. М. Пескову*)

*Василий Михайлович Песков (род. в 1930 году) − русский советский писатель, журналист, путешественник и телеведущий.

25. Из предложения 37 выпишите все местоимения.

(1)Не знаю, кто из великих сказал, что более всего следует презирать слабость. (2)А может, никто этого не говорил, потому что истина эта слишком очевидна, чтобы её отливать в какой-то ажурный афоризм. (3)Ведь и в самом деле множество людей подличают, обманывают, ведут бесчестную игру вовсе не для того, чтобы добиться какой-то личной выгоды. (4)Нет, чаще всего подлецами нас делает слабость: вроде бы не хотел человек ничего плохого делать, даже напротив, хотел помочь, желал проявить своё благородство и бескорыстие, а не получилось, не хватило сил. (5)Вот и вышло, что он не помог, обманул, бросил, предал...

(6)Мне всё вспоминаются многочисленные сказания про рыцарей, которые спасали несчастных царевен от чудовищ. (7)В реальности чаще бывает по-другому. (8)Пообещает иной благородный рыцарь бедной девушке, что не даст её в обиду, а когда увидит огнедышащего дракона, когда услышит его хриплый рёв, вся книжная героика мигом вылетит из его трясущейся душонки — и только и видели вы этого горе-змееборца.

(9)Я спешил на лекции. (10)На остановке увидел худенькую девушку, которая несла большую хозяйственную сумку.

(11)— Девушка, вам помочь? — спросил я. (12)Девушка остановилась, чтобы перехватить сумку другой рукой, и сделала какое-то усталое движение головой, которое можно было принять и за нерешительный отказ, и за робкое согласие. (13)Без лишних слов я выхватил у неё сумку и, подбросив её, бодро спросил:

(14)—Куда вам?
(15)- Седьмая Радиальная! (16)Там у меня бабушка живёт!

(17)С центральной улицы мы свернули в проулок, где начинался частный сектор. (18)Одноэтажные лачужки беспорядочно рассыпались какими-то замысловатыми концентрическими кругами, и попавшему сюда человеку выбраться было труднее, чем из Критского лабиринта. (19)Один дом располагался на Девятой Радиальной, а другой, рядом с ним, почему-то считался на Двенадцатой. (20)Прохожие, когда мы их спрашивали, посылали нас то в одну сторону, то в другую. (21)Кто-то качал головой, посмеиваясь над нелепостью нашей просьбы — найти нужный адрес в этом бесформенном нагромождении жилья. (22)Сумка между тем довольно ощутимо тянула книзу. (23)Я то и дело менял руки.

(24)— Девушка, там у вас кирпичи?
(25)— Нет, там картошка. (26)Я бабушке привезла из деревни...

(27)Господи, эти деревенские чудаки... (28)Картошку в сумке возить... (29)Она на рынке пять рублей стоит... (30)Меня постепенно стала раздражать её кукольная миловидность, её вздёрнутый носик и какая-то детская беззащитность. (31)Кто же это чадо в чужой город отправил, к тому же с сумкой размером с багажно-почтовый вагон?

(32)Мы ходили уже почти час, мои руки повисли, ощутимо болели ноги, но нужного адреса всё не было. (33)Просто так бросить девчонку было стыдно, но и рыскать по этому трущобному хаосу я тоже больше не мог. (34)Девушка тоже тяготилась тем, что ввязала меня в эти бесконечные странствия. (35)Она робко просила: «Давайте я понесу сама. (36)Вы идите!» (37)Этот испуганно-тревожный голос выводил меня из себя.

(38)Когда мы оказались на какой-то Четырнадцатой Радиальной, я не выдержал:
(39)— Да что это за город идиотов?! (40)Кто эти улицы планировал? (41)В тайге скорее иголку найдёшь, чем здесь нужный адрес...

(42)Я поставил сумку и, уже не скрывая усталой злости, неприязненно посмотрел на девушку. (43)Она, как бы соглашаясь со мной, кивнула и потёрла лоб белой ладошкой.

(44)- Постой здесь! (45)Я спрошу у кого-нибудь! — сказал я и направился через дорогу к женщине, которая возилась с цветами в палисаднике. (46)Ничего не узнав от неё, я пошёл дальше. (47)Но во дворах никого не было, я пересёк улицу, потом ещё один проулок... (48)А потом пошёл в университет.

(49)Я сходил на лекции, посидел в библиотеке, только вечером вспомнил о забытой мною где-то в лабиринте домов девушке. (50)Мне вдруг почудилось, что она, прикованная к тяжёлой сумке, до сих пор стоит и с надеждой высматривает меня. (51)А может, она поняла, что я уже не вернусь, но, парализованная страхом, не может двинуться с места. (52)И всё-таки моя плачущая совесть ругала меня не за то, что я бросил девушку, а за то, что там, на остановке, не прошёл мимо неё, впутался в это непосильное для себя дело.

(По М. Худякову*)

* *Михаил Георгиевич Худяков* (род. в 1894 г.) — археолог, исследователь истории и культуры Поволжья.

Источник текста: ЕГЭ 2013, ДВ, вариант 5.

26. Из предложений 11−12 выпишите относительное местоимение.

(1)Ускоренный темп современного мира, материальные богатства, накопленные в нём, машины, сумасшедшие скорости, переселённые города с их новой архитектурой, непрерывное движение, наконец, власть телевизора и кинематографа — всё это порой создаёт ощущение подмены истинной красоты, замены сущности прекрасного и в реальном мире, и в человеке. (2)Порой нам кажется, что мы познали всё, что нас ничем не удивишь. (3)Закат в пролёте улицы едва ли заставит нас остановиться на мгновение. (4)Звёздное небо уже не кажется нам тайной тайн.

(5)В буднях повседневных забот, в учащённом жизненном ритме, в шуме, суете мы скользим мимо прекрасного. (6)Мы уверены: истины на нашей ладони, они вроде бы так отчётливо видны, так привычны, что мы устали от них. (7)И в итоге обманываем самих себя. (8)Как бы ни господствовала на земле точная наука, мир и человек в нём ещё тайна, к которой мы только прикоснулись. (9)Но если бы некто всезнающий появился на земле и раскрыл вдруг все загадки Вселенной, это бы людям мало что дало. (10)Ибо каждому суждено пройти долгий путь познания, и роль человеческой памяти на этом пути огромна.

(11)Ведь человеческая память, как известно, связана с комплексом ассоциаций. (12)Маленький толчок извне — и в нашем возбуждённом сознании возникают целые исторические картины, характеры, явления. (13)Память может что-то объяснить, она может быть даже орудием исследования. (14)Одним людям память дана как наказание, другим — как ответственность. (15)Человек не может заставить себя не думать, не вспоминать, не обобщать.

(16)Процесс познания начинается с прошлого, он не может быть отъединён от настоящего и локализован. (17)И я думаю, что такой памятью-ответственностью и памятью познания были наделены и Михаил Шолохов, и Леонид Леонов, и Алексей Толстой, когда в тридцатых годах писали свои знаменитейшие романы. (18)Это было глубочайшее проникновение в прошлое, а следовательно, никогда не терявшее своей новизны открытие. (19)Двадцатые, а также тридцатые годы, таким образом, всеобъёмно исследовались советской литературой.

(20)Думаю, сейчас в нашем искусстве наступила пора тщательного исследования сороковых и пятидесятых годов. (21)Накоплен богатый жизненный и душевный опыт, связанный с этой эпохой. (22)Это исследование героического и трагического, исследование мужества народа и его характера.

(23)Всё, что касается морали, — предмет искусства, а всё, что связано с моралью, лежит в социальной сфере. (24)Литература не может быть не социальной!

(По Ю. В. Бондареву*)

* *Юрий Васильевич Бондарев* (род. в 1924 г.) — русский писатель, сценарист, автор многочисленных произведений о Великой Отечественной войне.

Источник текста: ЕГЭ 2013, Центр, вариант 5.

27. Из предложений 19–22 выпишите все притяжательные местоимения.

(1)Вопрос «Кто виноват?» называют чисто русским вопросом, якобы выражающим особенную сущность нашего национального характера. (2)На эту тему без устали острят эстрадные сатирики, глубокомысленно философствуют политтехнологи... (3)У каждого готов свой ответ на заданный ещё Герценом вопрос. (4)Огромная, наполненная природными ресурсами страна обладает таким же огромным интеллектуальным потенциалом. (5)А большая часть населения прозябает в бедности! (6)Почему? (7)Кто виноват?

(8)Мне кажется, что причина всех наших проблем коренится глубже, чем мы себе представляем: ни гуманистические призывы, ни экономические реформы, ни набившие оскомину обещания новой жизни не могут сами по себе решить главного. (9)Она в нашем неуважении человека. (10)Надо сделать человека высшей ценностью. (11)Мы подсчитываем золотовалютный запас, радуемся, когда на внешнем рынке дорожает нефть, гордимся тем, что снизили уровень инфляции... (12)И что? (13)Что из того обыкновенному человеку? (14)Жила в ветхой избушке пенсионерка при уровне инфляции в 14 процентов, в этой же ветхой избушке она живёт и при уровне в 9 процентов! (15)Такие вопросы вызывают у наших уважаемых политиков высокомерно-снисходительную улыбку: дескать, товарищ нас не понимает! (16)Да нет, это вы, отделённые от реальности толстой стеной макроэкономических соображений, не видите микроскопическую клетку общественного организма — живого человека. (17)Неработающие лифты, промороженные дома, закрытые двери, равнодушное «Ждите, нам некогда»— всё это симптомы самой страшной социальной болезни —пренебрежения к человеку. (18)О человеке никто не думает, когда строится дом, и в космос запускают очередную ракету, и голосуют за какое-то якобы судьбоносное решение. (19)О человеке подумали ровно настолько, чтобы он мог существовать в качестве некой полезной функции. (20)А раз так, то и человек перестаёт заботиться об окружающих, и ему нет дела до того, кто живёт рядом с ним, он считает себя маленькой деталькой в огромной государственной машине, снимает с себя ответственность за чистоту в подъезде, за порядок на улице, за процветание государства.

(21)Не нужно призывов! (22)Надо просто починить сломанный лифт, а иначе как пожилым людям подниматься на последний этаж? (23)Надо в больничном коридоре поставить кушетку, чтобы больные не стояли в очереди, надо засыпать гравием лужу у остановки, чтобы проезжающие мимо машины не обливали грязью пассажиров... (24)Надо, чтобы человек не чувствовал себя униженным и оскорблённым, и поднимется производительность труда, вырастет уровень благосостояния человека, никто не станет терзаться бессмысленным вопросом «Кто виноват?».

(По В. Тимофееву*)

* *Валерий Васильевич Тимофеев* (род. в 1953 г.) — российский поэт, прозаик, член Союза писателей России.

Источник текста: ЕГЭ 2013, Центр, вариант 8.

28. Из предложения 24 выпишите все местоимения.

(1)Был поздний вечер. (2)Домашний учитель Егор Алексеич Свойкин, чтобы не терять попусту времени, от доктора отправился прямо в аптеку.

(3)За жёлтой, лоснящейся конторкой стоял высокий господин с солидно закинутой назад головой, строгим лицом и с выхоленными бакенами, по всем видимостям провизор. (4)Начиная с маленькой плеши на голове и кончая длинными розовыми ногтями, всё на этом человеке было старательно выутюжено, вычищено и словно вылизано. (5)Нахмуренные глаза его глядели свысока на газету, лежавшую на конторке. (6)Он читал.

(7)Свойкин подошёл к конторке и подал выутюженному господину рецепт. (8)Тот, не глядя на него, взял рецепт, дочитал в газете до точки и, сделавши лёгкий полуоборот головы направо, пробормотал:

— (9)Через час будет готово.

— (10)Нельзя ли поскорее? — спросил Свойкин. — (11)Мне решительно невозможно ждать.

(12)Провизор не ответил. (13)Свойкин опустился на диван и принялся ждать.

(14)Свойкин был болен. (15)Во рту у него горело, в ногах и руках стояли тянущие боли, в отяжелевшей голове бродили туманные образы, похожие на облака и закутанные человеческие фигуры. (16)Разбитость и головной туман овладевали его телом всё больше и больше, и он, чтоб подбодрить себя, решил заговорить с провизором.

— (17)Должно быть, у меня горячка начинается. (18)Ещё счастье моё в том, что я в столице заболел! (19)Не дай бог этакую напасть в деревне, где нет докторов и аптек!

(20)Провизор на обращение к нему Свойкина не ответил ни словом, ни движением, словно не слышал.

(21)Не получив ответа на свой вопрос, Свойкин принялся рассматривать строгую, надменно-учёную физиономию провизора.

(22)«Странные люди, ей-богу! — подумал он. — (23)В здоровом состоянии не замечаешь этих сухих, чёрствых физиономий, а вот как заболеешь, как я теперь, то и ужаснёшься, что святое дело попало в руки этой бесчувственной утюжной фигуры».

— (24)Получите! — вымолвил провизор наконец, не глядя на Свойкина. — (25)Внесите в кассу рубль шесть копеек!

— (26)Рубль шесть копеек? — забормотал Свойкин, конфузясь. — (27)А у меня только всего один рубль... (28)Как же быть-то?

— (29)Не знаю! — отчеканил провизор, принимаясь за газету.

— (30)В таком случае вы извините... (31)Шесть копеек я вам завтра занесу или в конце концов пришлю.

— (32)Этого нельзя! (33)Сходите домой, принесите шесть копеек, тогда и лекарства полу́чите!

(34)Свойкин вышел из аптеки и отправился к себе домой. (35)Пока учитель добирался до своего номера, он садился отдыхать раз пять. (36)Придя к себе и найдя в столе несколько медных монет, он присел на кровать отдохнуть. (37)Какая-то сила потянула его голову к подушке. (38)Он прилёг, как бы на минутку. (39)Туманные образы в виде облаков и закутанных фигур стали заволакивать сознание. (40)Долго он помнил, что ему нужно идти в аптеку, долго заставлял себя встать, но болезнь взяла своё. (41)Медяки высыпались из кулака, и больному стало сниться, что он уже пошёл в аптеку и вновь беседует там с провизором.

(*По А. П. Чехову**)

* **Антон Павлович Чехов** (1860–1904 гг.) — выдающийся русский писатель, классик мировой литературы.

Источник текста: досрочный ЕГЭ 2014,вариант 1.

29. Из предложений 35−36 выпишите неопределённое местоимение.

(1)Недавно в средствах массовой информации развернулась дискуссия о том, какое именно образование нужно обществу. (2)Одни утверждали, что образование должно быть подчинено прагматичным целям, потому что требует огромных материальных затрат. (3)Другие (в числе которых и автор данной статьи) настаивали на том, что образование всегда социально рентабельно и чем больше в обществе образованных людей, тем выше его интеллектуальный и культурный потенциал.

(4)В развитых западных странах образование доступно всем при наличии соответствующего желания, средств и стараний. (5)Однако свобода в получении образования имеет и другую сторону. (6)Это относится и к школам, и к высшим учебным заведениям. (7)Статистика свидетельствует, что выпускники не только государственных, но и частных школ далеко не всегда являются носителями высокой культуры, людьми высоких нравственных критериев.

(8)Принято считать, что человек с университетским дипломом олицетворяет не только профессионализм, но и высокий уровень культуры. (9)Но какой уровень культуры может олицетворять выпускница университета, которая на вопрос профессора о роли языка в её жизни ответила: «Чтобы на тусовке сказать молодым людям что-нибудь эдакое»?..

(10)То же самое можно сказать о других средствах воздействия на сознание, поведение людей, особенно молодёжи. (11)Я имею в виду средства массовой информации, литературу, телевидение, кино.

(12)Позволю себе небольшое отступление, обратившись к русской классике. (13)Лев Толстой — это писатель, которого я читаю, можно сказать, всю жизнь, без перерыва. (14)Но что-то заставляет меня вновь и вновь перечитывать, переосмысливая заново то, с чего начинается роман: «Все счастливые семьи похожи друг на друга, каждая несчастливая семья несчастлива по-своему». (15)И в этой ставшей афоризмом и сохранённой в памяти с юных лет фразе мне явилось обобщение, чрезвычайно актуальное в наши дни. (16)Действительно, почему все счастливые семьи похожи друг на друга, а несчастливые несчастливы каждая по-своему? (17)Да потому, что так уж мы организовали свою жизнь, что в негативном, во зле мы более изобретательны, чем в позитивном. (18)И так называемое счастье превращаем в рутину, а во имя зла «творчески» преуспеваем. (19)И потому зло становится более привлекательным. (20)И может, потому и стоим в очередях, чтобы посмотреть очередной фильм про изощрения всяких монстров, вампиров, гангстеров, без душевных потрясений глядя на жестокость.

(21)И это всё обязывает нас посмотреть на себя, переосмыслить наш образ жизни, отношение друг другу и к самому себе не только внутренне, но и внешне. (22)И тогда, я думаю, мы поймём, что нужно вспомнить и те времена, когда мы не позволяли себе и дома ходить так, как теперь выходим на улицу, когда вместо элегантного костюма мы надеваем футболки, когда вместо красивых туфель на нас надеты шлёпки. (23)И уже на улице, в гостях, в ресторане, даже в театре, на концерте редко встретишь элегантно одетых людей. (24)И если раньше всегда стремились быть не хуже других в одежде, то сейчас каждый боится оказаться элегантней других. (25)И мы не задумываемся, что это тоже снижает планку нашей культуры, требований к самому себе, самоуважения и уважения к окружающим. (26)Думаю, не ошибусь, если скажу, что с элегантно одетой, подтянутой девушкой мы разговариваем по-иному и ведём себя по-иному. (27)И ненормативная лексика с футболкой и шлёпками больше сочетается, чем с элегантной блузкой и туфлями.

(28)Критерием качества каждого человека и общества может послужить афоризм великого классика А. Чехова, который утверждал: «В человеке всё должно быть прекрасно: и лицо, и одежда, и душа, и мысли». (29)Так давайте же спасать прекрасное — крас

оту наших лиц, одежды, души, мыслей.

(*По Л.Г. Матрос**)

* **Лариса Григорьевна Матрос** — юрист по профессии, доктор философии, писатель, литературный критик.

Источник текста: досрочный ЕГЭ 2014, вариант 2.

30. Из предложений 8−11 выпишите притяжательное местоимение.

(1)Всё было никак не ощутить эту зиму, порадоваться ей. (2)И вдруг глянул в окно и обрадовался: в нашем дворе, давно уже превратившемся в автостоянку, – снежная баба! (3)Стоит, занимая место чьей-то машины, но стоит! (4)С нахальным морковным носом, весёлыми угольками-глазками и даже накрашенными губами и щёчками. (5)Красота! (6)И появилась как раз, словно подарок к Новому году, незадолго до окончания старого. (7)И ведь это подарок не только мне, а всем. (8)Символ, хоть и хрупкий, добродушия, терпимости, радости!

(9)Ну вот, надо теперь и самому что-то сделать доброе: не только словами отделываться. (10)А то говорить все горазды, а как самим чего хорошее сделать, так и нет никого. (11)«Одежду отнесу в какой-нибудь центр, который помогает нуждающимся!» – решил я. (12)Вон сколько вещей. (13)Всё равно всё уже не успею надеть… (14)Пора сделать что-то не только себе, но и людям.

(15)Стал складывать одежду в сумку. (16)Жалко, конечно, было поначалу: каждая вещь, купленная когда-то, была радостью. (17)Но раз решил – вперёд. (18)Прежде чем продолжить сборы, ещё раз глянул в окно, чтобы поглядеть на свою вдохновительницу по части добрых дел, – да так и застыл.

(19)Потом даже головой потряс… (20)А где баба? (21)На её месте (а точнее, на своём) стоит серебристый внедорожник, который, вспомнил я, всегда тут и стоял. (22)Какие снежные бабы? (23)Померещилось мне, старому…

(24)Никаких снежных баб! (25)Железный конь давно пришёл на смену снежной бабе!

(26)Руки у меня опустились. (27)Сел. (28)Потом всё же поднялся. (29)Всё же сложу вещи. (30)У кого-то свои задачи. (31)А у меня – свои.

(32)Раз решил сделать доброе дело – сделаю.

(33)Когда сумка была набита, я решил отдохнуть и прогуляться.

(34)Спустился по лестнице, нажал кнопочку, открыл железную дверь, вышел во двор, обежал его взглядом… (35)Да. (36)Нету! (37)Пригрезилось, видно, спросонья. (38)Кто ей в наши дни место уступит, тем более хрупкой такой?

(39)Пошёл к мусорному отсеку, наивно надеясь, что её отнесли туда – причём бережно, не отломав головы… (40)«И это в век, когда время – деньги? (41)Размечтался. (42)Уймись!» – размышлял я по дороге. (43)Конечно, возле баков никакой снежной бабы не было. (44)Зато там стояли ёлки. (45)И я расстроился ещё больше: Новый год не пришёл, а они уже выброшены… (46)Отпразднуют в офисе – и ёлки выносят, как мусор. (47)Обидно.

(48)Кончился праздник, ещё не начавшись?

(49)Постояв у баков и мысленно посокрушавшись, я вышел на набережную. (50)Лёд на Мойке был выпуклый, рябовато-белый, словно не чёрная вода замёрзла, а белое молоко. (51)От этого сияния по щекам извилисто потекли горячие едкие слёзы, сморажива я, скукоживая щёки. (52)А может, и от обиды за тот недостаток доброты, который ничем не восполнить…

(53)Стоять было холодно, и я побежал обратно во двор. (54)Подбежал к железной своей двери – и обомлел. (55)Стоит моя снежная баба! (56)Как? (57)А так. (58)У второй половинки двери, что обычно закрыта на крюк. (59)Не заметил эту снежную красавицу, когда выходил. (60)Главное, аккуратно её поставили – жива ещё, значит, в людях душа! (61)И, стало быть, есть ещё надежда на лучшее. (62)На то, что не иссякнет в человеке доброта. (63)Даже в век железных коней…

(*по В. Г. Попову**)

* **Валерий Георгиевич Попов** (род. в 1939 г.)) — современный русский писатель, сценарист.

Источник текста: МИОО: Тренировочная работа № 7 по русскому языку 13.05.2014 вариант РУ00201.

31. Из предложения 52 выпишите все местоимения.